

Колдовские

Миры

ПОЛУНОЧНЫЙ ЗАМОК

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

Annotation

«Дипломированному магу требуется личный помощник для нейтрализации негативных последствий. Требования: доброжелательность, стрессоустойчивость, тактичность, знание этикета. Высокая готовность к нестандартным ситуациям и переезду. Оплата высокая. Рассматриваем кандидатов без опыта работы». Какой отчисленный студент от такого заманчивого предложения откажется? Никакой! Вот и Елена долго не раздумывала. И в договоре больше на сумму гонорара смотрела, даже особо не удивившись, что скрепить его предложили кровью: мало ли у нынешних шаманов и колдунов какие заморочки. А зря...

Наталья Жильцова

Полуночный замок

© Жильцова Н., 2014

© Оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2014

* * *

*Если я вам улыбаюсь, это не значит, что я рад вас видеть.
Может, я просто представил, как вас только что размазал по
асфальту «КамАЗ».*

Работа, работа... Как же тебя трудно найти, когда ты действительно нужна позарез! Особенно студентке. Особенно только что отчисленной и выселенной из общежития.

Пролистывая газету «Работа и зарплата», среди объявлений я вдруг наткнулась на весьма любопытное: «Дипломированному магу требуется личный помощник для нейтрализации негативных последствий. Требования: доброжелательность, стрессоустойчивость, тактичность, знание этикета. Высокая готовность к нестандартным ситуациям и переезду на срок до полугода. Оплата высокая». И, главное, пометка: «Рассматриваем кандидатов без опыта работы!»

Характер у меня жизнерадостный, стрессы мало волнуют. Нестандартные интерьеры со свечками и черепушками тоже. Так что пусть этот шарла... э-э, работодатель себя как угодно называет: черным колдуном, белым магом, шаманом вуду, все равно. Главное – деньги. Магические салоны сейчас вроде как среди обеспеченных людей популярны, а значит, там и впрямь могут немало заплатить. К тому же такая работа все ж лучше, чем пахать какой-нибудь посудомойкой или уборщицей.

В общем, не раздумывая больше, я быстро набрала указанный в объявлении номер, и, о чудо, собеседования еще шли! Не теряя времени, я бросилась по сообщенному девушкой адресу.

Невысокое трехэтажное здание, где «господа маги» арендовали офис, нашлось быстро. Бодро прошагав по слабо освещенному коридору до нужной двери, я обнаружила еще нескольких кандидатов. Среди нас особенно выделялась фигуристая блондинка в умопомрачительном мини. «Н-да, Ленка, с такой тебе не тягаться», – промелькнула унылая мысль.

Заполняя предложенную анкету, я надеялась лишь на то, что удастся побеседовать с работодателями до местной «примадонны». Блондинка слишком напоминала мою бывшую сокурсницу Вику, и если у этой дамочки такой же стержовно-пробивной характер, то шансов получить искомую должность практически не останется.

Однако сегодня явно был не мой день: блондинку пригласили раньше. Заходя в кабинет, она небрежным движением поправила прическу и через плечо произнесла:

– Все, девочки. Дальше можете не ждать.

Так оно и вышло. Блондинки не было минут двадцать, а потом вышел взъерошенный худощавый мужчина и сообщил, что собеседования пока окончены. Собрал наши анкеты и сказал, что нам позвонят.

Прошла неделя. С поисками не везло совершенно. Откуда во мне находились силы на постоянные улыбки и жизнерадостные «спасибо, буду ждать» в ответ на каждое формально-холодное «спасибо, мы вам перезвоним», и сама не знала. Видимо, дарованный мне природой при рождении оптимизм неискореним. Эх, была бы только от него хоть какая-то польза! Но увы. Никакой оптимизм не мог помочь найти работу без диплома и прописки.

Получив этим утром очередной отказ, я шла по сырой осенней улице и задумчиво кусала губы. Друзья, согласные пустить переночевать бывшую сокурсницу, заканчивались. Еще день-другой, и все, а без нормальной работы я даже комнаты снять не смогу. Придется звонить родителям и признаваться. А этого ой как не хотелось!

Да что же так не везет-то?!

Я в сердцах шлепнула ногой по луже, и в этот момент в кармане зажужжал телефон. Номер был незнакомый, поэтому трубку взяла с опаской.

– Елена Александровна? – раздался бодрый женский голосок.

– Да.

– Вы оставляли анкету на должность помощника мага. Вам еще интересна данная вакансия?

– Да! – радостно крикнула я и, опомнившись, зажала рот рукой.

– В таком случае подъезжайте сегодня до шести вечера на собеседование...

Названный девушкой адрес я прекрасно помнила, так что уже через час была на месте.

Теперь здесь никого, кроме меня, не было. «Интересно, и чем им та блондинка не подошла?» – промелькнула в голове мысль, но тут же исчезла. Какая разница? Они перезвонили мне! По-настоящему перезвонили, а значит, что-то их заинтересовало. Осталось лишь постараться использовать все свое обаяние и умение убеждать, чтобы получить работу!

Глубоко вздохнув, я привычно нацепила на лицо счастливую улыбку и открыла дверь.

В небольшом кабинете находились двое мужчин. Первым оказался памятный по прошлому разу худощавый в простом сером костюме, а вот второй... второй «потенциальный работодатель» выглядел весьма любопытно. Во-первых, пятидесятилетний на вид мужчина был одет в какой-то темный безразмерный балахон. На шее «мага» висела весьма внушительная золотая цепь с массивной пентаграммой, а рядом со стулом пристроился явно «магический» посох. Во всяком случае, здоровую, под два метра, палку щедро украшали какие-то разноцветные камушки.

«Солидно, – оценила я. – Выглядит намного круче, чем у Гендальфа. Или даже, чем у Деда Мороза».

Тем временем, внимательно осмотрев меня с головы до ног, мужчины скептически переглянулись. Не спорю: до той шикарной блондинки мне далеко, да и одежда – потертые джинсы и тонкий свитерок – не особо тянут на «офис-стайл». Но тут уж ничего не поделаешь – что есть, то есть. Поэтому я постаралась улыбнуться еще шире и изобразить на лице самое счастливое выражение от нашей встречи.

– Что ж, девушка, гх-м. – Худощавый прокашлялся и поискал что-то глазами среди бумаг.

– Елена Александровна Кулагина, – тотчас подсказала я.

– Да, гх-м, Элена. – Мое имя мужчина произнес с каким-то легким акцентом. – Как вы относитесь к магии?

– С интересом, – ответила я бодро, ибо позавчера как раз ночевала у знакомой, помешанной на оккультизме. – Названия магических книжек знаю, фильмы-передачи смотрела...

Худощавый, обрывая, махнул рукой.

– Хорошо. Как у вас с этикетом?

– О вилках-ложках понятие имею, вежливому общению обучена, – не моргнув и глазом, соврала я.

В конце концов, если что, книжку куплю, прочитаю. Не поведут ведь они меня прямо сейчас на званый ужин?

– Поклонитесь, – словно мысли прочитав, в этот же момент потребовал «маг» с пентаграммой.

– П-простите? – Я растерянно уставилась на него.

Мужчина повторил просьбу. Что оставалось делать? Тихонько вздохнув, как смогла, изобразила неловкий книксен.

Лица обоих мужчин стали кислыми.

– Отсутствие практики сказывается, но я быстро учусь, – поспешно добавила я и улыбнулась, всеми фибрами стараясь излучать как можно больше позитива.

Работодатели переглянулись.

– Зато нейтрализует хорошо, – пожал плечами худощавый.

«Маг» с пентаграммой вздохнул, но кивнул:

– Ладно, раз других вариантов все равно нет... – Он осекся и посмотрел на меня. – Вы нам подходите. Но мы будем вынуждены добавить в контракт условие об обязательных занятиях этикетом.

– Согласна! – тотчас кивнула я, не веря своему счастью.

– Теперь об оплате. Вы будете получать две тысячи долларов в месяц.

Я сглотнула и в момент охрипшим голосом уточнила:

– Долларов?

– Если вам неудобно, мы можем конвертировать их в ваши деньги по курсу, который принят здесь, – по-своему поняв вопрос, успокоил худощавый.

Я прикинула, сколько это выходит в рублях. Даже по примерным подсчетам сумма для меня получалась астрономическая. Хватит и проживание оплатить, и восстановиться в институте, даже на платном отделении... Недоверчиво посмотрела на мужчин. Быть не может, чтобы столько платили простому помощнику без образования и опыта работы!

– Наши наниматели – обеспеченные люди. Весьма обеспеченные, – легко угадав мои мысли, сказал худощавый. – И не беспокойтесь, мы заключим официальный договор.

Что же это за работодатели такие? Какой-то новорусский закрытый магический салон? Или там не только магические услуги оказывают? Я глубоко вздохнула, но предупредила:

– На интимные услуги не согласна.

– Их от вас и не требуют. – Мужчина поджал губы. – Поверьте, женщин, желающих, гм, оказать такие услуги, у наших нанимателей более чем достаточно.

– Значит, я должна просто помогать вам э-э нейтрализовывать негативные последствия? – на всякий случай, в последний раз уточнила я.

– Да. Только это. Вы согласны?

И что там за негативные последствия? Из истерики дамочку вывести, кофе вовремя принести и обстановку разрядить, когда маг счет за услуги предъявлять клиенту будет? За такие деньги – запросто!

– Конечно, – подтвердила я мгновенно.

– В таком случае давайте оформлять договор. – Худощавый поднялся из-за стола. – И, надеюсь, вы не откажетесь скрепить его каплей своей крови?

Две тысячи долларов... я широко улыбнулась.

– Без проблем.

Все бумаги оформили быстро. Подписи и алую кляксу на договоре поставила не глядя, лишь убедилась, что сумма и впрямь указана верная. Какая разница, что там с неустойками и расторжением? Сама я точно не собираюсь уходить – не в моей ситуации привередничать. Да и разве студент в здравом уме от такой зарплаты откажется? Тем более отчисленный?

– Что ж, поздравляем с трудоустройством. – Худощавый мужчина выбросил выпачканную в моей крови иглу и вежливо улыбнулся, правда, в глазах его по-прежнему

ничего не отразилось. – Предупредите родных об отъезде, уладьте свои дела. Ждем вас завтра. Отбытие в восемь утра, постарайтесь не опоздать.

– Разумеется. Что с собой брать? – с деловым видом уточнила я.

– Только самое необходимое, – ответил худощавый. – Питание и проживание за счет работодателя. Форменная одежда тоже. Для повседневной одежды вам выпишут аванс, свою брать не нужно. Там, где вы будете работать, подобного, – он скользнул по мне выразительным взглядом и поморщился, – не носят.

Несмотря на демонстрацию брезгливости, понятливо кивнула. Да уж, ясное дело, что люди, способные простому помощнику столько заплатить, джинсы с рынка не надевают. Там уровень «Арманей» и «Дольчегаббан», не меньше.

Наутро я как штык без пяти восемь стояла у здания. Интересно, куда мы полетим? На полгода в Европу к аристократам или к арабским шейхам? Или... ой, а ведь меня даже не спросили о языках, которые я знаю! И о загранпаспорте. Значит, все-таки в пределах России-матушки остаемся? На Рублевке какой-нибудь...

Дверь открылась ровно в восемь утра, вот только вопреки ожиданиям пригласили меня внутрь. Хм, последние указания перед отъездом давать будут?

Недоуменно зашла и последовала за молчаливым сторожем по слабоосвещенному коридору. Он открыл дверь, я сделала шаг вперед... и замерла, ошарашенно оглядывая огромный сумеречный зал из серого мрамора. Пол черно-белыми шашечками, потолки, высоту которых я не бралась даже определить... колонны и тяжелые, незажженные люстры... В том небольшом трехэтажном здании, куда я вошла с улицы, такой махине просто не уместиться!

Но где я тогда? Это ведь не... магия? От невероятной мысли ладони разом вспотели. Медленно, все еще надеясь на логичное объяснение, я обернулась. Двери за моей спиной не оказалось, лишь все тот же зал. Мама моя!

Коленки помимо воли задрожали. Я закрыла и открыла глаза. Потом себя ущипнула. Ну не может быть, чтобы это все было на самом деле! Я не верю в магию! Не верю в колдунов! Не верю!

– Добро пожаловать в Полуночный замок, Елена, – эхом разнесся по пустому залу знакомый мужской голос.

А следом в сумеречном «Шахматном» зале буквально из воздуха появились и оба моих вчерашних нанимателя: худощавый и пожилой с пентаграммой на шее и аляповатым посохом.

– Да как... как такое возможно?! – сипло выдохнула я, неотрывно глядя на них.

– Мой уважаемый коллега, маг Матиас Эверст открыл для вас портал. – Царственно указав на худощавого, как само собой разумеющееся пояснил «Дед Мороз».

– Портал? Обалдеть... – невольно пробормотала я и, уловив вдруг знакомое слово, растерянно посмотрела на мага. – Так, значит, я у вас помощником буду?

– Нет. – Худощавого Матиаса передернуло, а я заметила мгновенно проскользнувшее на его лице отвращение.

– Работать вы, Елена, будете со мной, – одновременно пояснил «Дед Мороз». – Меня зовут сэр Донован Ливариус. Я хранитель ауры равновесия Полуночного замка.

Какой-какой ауры? Я с непониманием уставилась на него. Нет, мне точно нужны хоть какие-то ответы!

– Послушайте, Донован...

– Елена! – тотчас возмущенно прервал он. – Ваше воспитание все-таки ужасно! Во-первых, накрепко запомните: обращаться ко мне следует сэр Донован или хранитель Донован, и никак иначе. С любым титулованным лицом вы так же обязаны разговаривать, соблюдая субординацию и учитывая ваше происхождение... точнее, его отсутствие.

Вот влоптал, так влоптал!

– Да, конечно, До... э... сэр Донован, – промямлила я, окончательно растерявшись от всего происходящего.

Заметив эту запинку, хранитель тяжело вздохнул, а маг и вовсе откровенно поморщился.

– Знаете, хранитель Донован, я, пожалуй, пойду, – изрек Матиас... нет, наверное, все-таки сэр Матиас. – Судя по всему, моя работа по-прежнему не окончена.

Худощавый вновь оглядел меня, и стало ясно, что слова его следовало трактовать как: «Пошел я искать замену этой хамоватой бездарной девчонке. Долго она тут не продержится».

Правда, внимания на столь пренебрежительное отношение и резкий тон я не обратила, ибо вслед за этим маг попросту растаял в воздухе!

– Ох! – изумленно выдохнула я в очередной раз.

«Неужели это все взаправду? – неотступно крутилось в голове. – Колдуны существуют, и другие миры существуют! И я из этих, как их там, «попаданок»! Подумать только!»

– Пойдемте, Елена. – Глубокий голос сэра Донована вернул меня обратно в странную реальность. – Необходимо покончить с формальностями и устроить вас на новом месте, а затем как можно быстрее приступить к работе. У нас уже два дня обхода не было, того и гляди, проблемы начнутся.

– Обхода? – повторила я по инерции.

– Профилактической нейтрализации, – перехватив поудобнее посох, ответил хранитель непонятно чего. И, видимо, не узрев в моих глазах и тени понимания, снизошел до объяснений: – Видите ли, Елена, в Полуночном замке очень много темных магов. Сильных темных магов. И такая значительная концентрация силы в одной точке делает замок весьма нестабильным местом в магическом плане. Дабы избежать мнэ-э... неприятностей, необходимо по возможности заранее нейтрализовывать излишки темной энергии. Для этого, собственно, вас и наняли, что и указано в контракте. Конечно, прорывы все равно будут периодически случаться, но не настолько сильные и не так часто.

Ох, ну ничего себе!

– Но... но... погодите, я не умею! – ошарашенная новостью, запинаясь, выдавила я.

– Сумеете, – заверил сэр Донован. – Ничего там сложного нет. А пока следуйте за мной.

И, не обращая больше внимания на мой растерянный вид, развернулся и быстро зашагал куда-то в глубь сумеречного зала. Ничего не оставалось, кроме как последовать за работодателем.

«Шахматный» зал мы миновали быстро и спустя пару минут выходили через высокие двустворчатые кованые двери в широкий, хорошо освещенный коридор. И только теперь, когда первый шок отступил, а я полностью осознала факт «попаданства», растерянные мысли сменились восхищенными: «Я в другом мире! И получила работу у настоящего мага! Обалдеть!»

На губах сама собой заиграла улыбка. От восторга и прямо-таки жгучего любопытства я стала оглядываться по сторонам, пытаюсь получше рассмотреть все вокруг.

А посмотреть было на что! По высокому сводчатому потолку тянулась сияющая цепочка явно магических шаров-светильников. Мощные колонны всем своим видом указывали на

монументальность здания, а серый камень стен навевал ассоциации с древними замками в моем мире. По обеим сторонам коридора висели портреты в тяжелых золоченых рамах и гобелены с разнообразными сценами, по большей части батальными. Причем, к собственной радости, я заметила среди сражающихся не только людей, но и странных животных. И даже пару драконов!

Вспомнив намек худощавого мага о моем возможном скором уходе, я тихонечко фыркнула. Вот уж дудки! Кругом настоящая магия, драконы есть, и к тому же платят кучу денег! Да я, считай, в ожившую сказку попала и такую работу терять не намерена! Даже если для этого придется ночами напролет учебники по этикету зубрить.

Коридор, кстати, оказался практически пустынным. Может, из-за того, что местная знать предпочитала по утрам отсыпаться, но по дороге нам встретилась лишь пара караульных у каких-то очередных закрытых дверей. Или стражников. Или охранников. В общем, не знаю, как их тут правильно называть, но двое мужчин были в строгой темно-синей форме военного покроя, а в руках держали готовые к бою мечи. Или сабли. Короче, оружие. Лица стражей при этом были холодными и собранными, так что мне аж не по себе стало. Успокаивало только то, что воины на нас с хранителем Донованом не обратили ровным счетом никакого внимания.

Кстати, интересно, раз здесь знают о нашем мире и могут свободно перемещаться и перемещать вещи, то почему стражники со средневековыми железками ходят? И вообще, как тут с удобствами в целом?

Вопрос настолько меня озаботил, что, несмотря на некоторую робость перед сэром Донованом, я все же его озвучила.

– С удобствами в Полуночном замке все в порядке, – откликнулся хранитель. – У нас хоть и монархия, но вполне развитая цивилизация, Элена. Что бы вы там себе ни успели напридумывать.

– Простите, – смутилась я. – Я не хотела вас обидеть. Просто мы мимо ваших стражников прошли, а они мечи в руках держали. Вот я и... задумалась.

Сэр Донован усмехнулся.

– Не забывайте, что вы среди магов, – снисходительно напомнил он. – Даже не самый сильный из нас способен управлять стихией воздуха настолько, что пули ваших пистолетов как минимум отклонятся от первоначальной траектории, а как максимум – поразят самого стреляющего. А меч, даже если не зачарован, является продолжением руки воина, и потому на него гораздо сложнее повлиять.

– Похоже, ко многому мне тут привыкать придется, – пробормотала я, изумленно покачав головой.

Все-таки это удивительное место! В кои-то веки мне по-настоящему повезло!

Я вновь улыбнулась, поворачивая за сэром Донованом к широкой мраморной лестнице, и едва не впечаталась в спину резко остановившегося хранителя. А потом увидела и причину столь внезапной задержки: поднимавшуюся по лестнице нам навстречу красивую девушку лет двадцати – двадцати пяти.

То, что незнакомка весьма знатных кровей, было видно сразу. Ее густые каштановые волосы были уложены в высокую замысловатую прическу с редкими вкраплениями жемчужин и схвачены спереди небольшой диадемой. Длинное платье палевого цвета, богато украшенное серебряной вышивкой, плотно облегало верх, подчеркивая грудь и талию. Но даже не точеная фигурка девушки и не драгоценности привлекли мое внимание в первую

очередь. У нее были удивительные глаза. Удивительные и пугающие, ибо глаз настолько насыщенного фиалкового цвета у людей в природе нет и быть не может!

Тем временем сэр Донован поклонился, а потом сердито зыркнул на меня. Правда, причину этого внезапного недовольства я так и не поняла.

– Хранитель, доброе утро, – заметив нас, поприветствовала девушка, а потом перевела взгляд на все еще по инерции улыбающуюся меня и довольно произнесла: – Вижу, вы уже приступили к работе? Ваша новая помощница и впрямь хорошо нейтрализует. Вы нас представите?

– Разумеется, ваше высочество, – вежливо откликнулся сэр Донован и вновь обратился на меня пылающий искренней злостью взгляд. – Елена с сегодняшнего дня исполняет обязанности светлой помощницы хранителя. Я прошу прощения за ее отвратительные манеры, этим вопросом мы уже занимаемся. Елена, перед тобой ее Полуночное высочество принцесса Анабель Сирская, пятая в роду на Темнейшее наследие.

А я наконец поняла, что хотел хранитель! И запоздало поклонилась. Правда, оценив мою неуклюжую попытку, сэр Донован отчетливо скрипнул зубами и едва пятнами не пошел. Но принцессу, похоже, мои поклоны мало интересовали.

– Ничего страшного, – отмахнулась она, разглядывая меня с не меньшим любопытством, чем я до этого замок. – Понимаю, в первый день в таком месте растерянность свойственна очень многим.

Растерянность – не то слово! Нет, я, конечно, догадывалась, что в замках абы кто не живет, но чтобы настоящая принцесса! Понятное дело, почему при моем трудоустройстве и сэра Донована, и худощавого мага Матиаса так волновало знание мною этикета!

– Нам необходимо идти, ваше высочество, – чопорно извинился хранитель. – Сами понимаете, работы за два дня накопилось много.

– Разумеется. – Принцесса кивнула и снова обратила фиалковый взор на меня. – Мы еще пообщаемся попозже, Елена, уж очень мне интересен ваш мир. И, пожалуй, я пришлю к вам пару своих швей, они помогут с одеждой.

– Б-благодарю, – выдавила я и, уловив очередной уничтожающий взгляд хранителя, тотчас поправилась: – Благодарю, ваше высочество.

– Не за что, – улыбнулась принцесса в ответ и, неожиданно подмигнув, побежала по ступенькам куда-то вверх.

– Вы ужасны, Елена! Быстро за мной! – проводив Анабель взглядом, вновь прошипел хранитель и начал торопливо спускаться по лестнице.

Шаг у сэра Донована, несмотря на солидный возраст, оказался довольно широким, поэтому и впрямь пришлось поторопиться. Учтывая сумку-довесок в руках, неудивительно, что вскоре у меня дыхание сбилось. А уж когда мы в таком резвом темпе миновали еще несколько длинных коридоров и начали подниматься по какой-то невзрачной крутой лестнице наверх, и вовсе правый бок заболел. Теперь мне уже было не до окружающих красот и вообще ни до чего. Хотелось просто добраться уже до конечной точки этого спринтерского забега, упасть и как минимум часа три не шевелиться. Вообще.

Насколько же огромен этот Полуночный замок и на какую высоту мы поднимаемся?! Этаж на шестой-седьмой?

Наконец лестница закончилась, и мы оказались в просторном круглом холле-гостиной с мягкими диванами и резной мебелью явно ручной работы. Кроме этого, сюда же выводило пять дверей.

– Прибыли, – к моей бесконечной радости, сообщил сэр Донован. – Это, – он широким жестом обвел помещение, – башня хранителя ауры равновесия. Главное преимущество этой башни заключается в том, что она находится ровно в центре Полуночного замка и отсюда наиболее удобно и быстро добираться даже до самых отдаленных его уголков. Крайняя правая комната – моя спальня. Вторая – лаборатория. Третья дверь ведет в малую столовую. Четвертая – в спальню моего помощника Амира, вы с ним позже познакомитесь. Ну а за последней дверью ваша комната, Елена. Вчера вам должны были приготовить пару более-менее подходящих комплектов одежды на первое время, так что будьте любезны немедленно переодеться и привести себя в порядок. Мы, конечно, прибыли рано утром, но теперь необходимо быть осторожнее. Нам не нужны лишние сплетни.

– Сплетни? – не поняла я.

– Согласно контракту, вам запрещено говорить, откуда вы родом, – отчеканил сэр Донован.

Хм, что-то такое я и впрямь припоминаю. Правда, значения этому пункту я не придавала. Какая, в принципе, разница? Могу и помолчать, мне несложно. Хотя...

– А вот ее высочество знала о моем мире и хотела поговорить на эту тему, – вспомнила я. – И что теперь делать?

– Как что? – Сэр Донован, казалось, искренне удивился моей глупости. – Говорить, конечно. На королевскую семью запрет никоим образом не распространяется. Они и так в курсе, откуда вы взялись.

– А-а, – протянула я, а потом, спохватившись, уточнила: – Королевскую семью? Так принцесса тут не единственная?

– Разумеется, нет, – подтвердил хранитель. – Его Полуночное величество король Гарольд Сирский Темнейший здравствует, как и четверо его сыновей. Впрочем, вы обо всем узнаете, Елена. Но сначала все-таки приведите себя в соответствующий данному месту вид. Я настаиваю.

– Конечно, сэр Донован. – Я покладисто кивнула и направилась к указанной хранителем крайней левой двери.

И даже не столько из-за послушания, сколько по причине усталости. Сейчас мне хотелось хоть ненадолго остаться одной и перевести дух.

– Через полчаса жду вас в малой столовой, Елена! – донесся вслед голос хранителя.

– Разумеется, сэр Донован, – пробормотала я и быстро проскользнула в комнату, где предстояло прожить следующие несколько месяцев.

Выделенные мне апартаменты по виду мало чем отличались от типичного неброского гостиничного номера. Точнее, вообще ничем, кроме магического шара-светильника под потолком, который вспыхнул мягким желтым светом, едва я вошла.

Такие же нейтрально-бежевого цвета стены, такое же забранное жалюзи окно. Обстановка в комнате состояла из удобной двуспальной кровати, письменного стола, пары стульев с высокими спинками и вместительного одежного шкафа. Кроме этого, по правую руку от меня виднелась небольшая дверца. Тотчас сунув туда любопытный нос, я убедилась, что насчет удобств сэр Донован не солгал: расположенная здесь уборная оказалась самого современного вида. Выложенная бежевым кафелем, с привычной стойкой раковины, унитазом и ванной. В шкафчике-стоечке с дверцами из мутного стекла обнаружили банный халат и стопка чистых полотенец. Что ж, вот и еще один плюс моей новой работы: в

общежитии условия проживания куда хуже были.

Вернувшись в комнату, я поставила сумку около шкафа, открыла створки и принялась изучать предоставленные мне «более-менее подходящие комплекты одежды». Собственно, ожидания оправдались: на вешалках расположилась пара невзрачных казенных платьев унылого светло-серого цвета. Длиною в пол, со шнуровкой в районе талии и груди. Причем даже на первый взгляд грудь в них предполагалось помещать как минимум на размер больше моей. Шнуровка, конечно, сей недочет слегка откорректирует, но выглядеть я все равно буду не ахти.

Однако ничего не поделаешь. Вздохнув, я вытащила одно из платьев и направилась в ванную. В конце концов, это ненадолго. Вот придут обещанные принцессой по доброте душевной швеи и подберут мне одежду получше. Надеюсь.

Я быстро сполоснулась под душем, кое-как нацепила и утянула платье, после чего оглядела полученный результат в зеркале и поморщилась: «Н-да, Ленка, по сравнению с принцессой Анабель ты... хотя нет, даже смысла не имеет сравнивать. Она тебя одними своими фиолетовыми глазюками уделает».

Досадливо закусив губу, я с неудовольствием зыркнула на собственные серо-голубые гляделки. Потом мысленно плюнула и, привычным движением скрутив русые волосы в хвост, вышла из ванной. Интересно, прошло уже полчаса или еще нет?

Осмотрев комнату еще раз, ничего похожего на часы я так и не нашла. «Надо будет попросить сэра Донована выделить мне хотя бы одни», – решила я, собираясь уже выйти из комнаты, как вдруг зацепилась взглядом за жалюзи. А ведь пока мы шли в башню хранителя, ни в одно окно по пути так и не удалось посмотреть.

Охваченная мгновенно вспыхнувшим любопытством и жаждой немедля увидеть другой мир, я метнулась к окну и отодвинула жалюзи.

То, что открылось моему взору, потрясло. С высоты седьмого этажа башни хранителя я увидела чистое, окрашенное утренним румянцем весеннее небо, искрящиеся на горизонте горы и, главное, Полуночный замок.

Он был огромен! Построенный из иссиня-черного камня, замок при этом имел весьма нестандартную форму многолучевой звезды. Сколько всего у этой «звезды» лучей, предположить навскидку оказалось сложно, но, во всяком случае, по стороне, видимой из окна, я уже насчитала пять. Каждый из лучей, высотой в четыре-пять этажей, заканчивался узкой башней со шпилем, на котором развевался флаг. Причем, как я обратила внимание, все флаги по цвету резко отличались друг от друга.

Ну а чуть дальше, за разбитыми вокруг Полуночного замка садами и аллеями, виднелась дуга внешней стены, отгораживающей его от остального мира.

– Красота-а, – зачарованно прошептала я, в очередной раз не удержавшись от улыбки. – Я в сказке, в настоящей, всамделишной сказке!

Сейчас я жалела только о том, что нельзя открыть окно навстречу утреннему свежему ветру, ибо если здесь и была такая возможность, то ее весьма успешно скрыли. Даже при тщательном поиске окно казалось цельным, без ручек, замков и зазоров. Поэтому пришлось махнуть рукой и продолжить осмотр как есть.

Мое восторженное любование окрестностями замка прервал громкий стук в дверь и бодрый мужской оклик:

– Эй, есть кто живой?

– Да! – спохватившись, крикнула я и обернулась ровно в тот момент, когда дверь

распахнулась и на пороге возник высокий, крепко сбитый парень.

Его кучерявые каштановые волосы были слегка взъерошены, а темно-зеленые глаза смотрели прямо и доброжелательно. Одет незнакомец оказался по местной моде: в штаны из мягкой коричневой кожи и бледно-голубую рубашку, чуть помятую, но с оригинальным кружевным жабо.

– Новенькая? – догадливо уточнил парень и, дождавшись моего утвердительного кивка, сообщил: – Я – Амир, помощник хранителя Донована.

Так вот, значит, какой этот помощник? Быстро оценив крупные, но приятные черты лица парня, я решила, что тот мне нравится. Во всяком случае, такой неприязни, как сэр Матиас, Амир ко мне точно не испытывал. Так что я вежливо улыбнулась и в свою очередь представилась:

– Лена, – после чего полюбопытствовала: – А ты тоже маг?

– Ну, как маг... – Парень неожиданно смутился. – Не совсем. Я пока что простой адепт с правом применения магических заклинаний на территории Полуночного замка, но, надеюсь, выучусь. Если хранитель Донован не прогонит.

– И много времени нужно, чтобы магии научиться? – заинтересовалась я.

– Магии? Разумеется, нет. – Амир улыбнулся. – Чего там учить-то? Необходимые для магических ритуалов действия и их последовательность в книжках записаны. Учатся силу в себе открывать и накапливать. Вот этому да, долго. Годами, а то и десятилетиями. Некоторым так и вовсе жизни не хватает.

– Ничего себе! – Интерес к колдовскому ремеслу у меня сразу как-то поулегся. – Всю жизнь посвятить, изучая неизвестно что и не зная, разовьется ли оно?

– Не совсем так, – поправил парень. – Изначально любой человек так или иначе, но колдовать может. Просто те, у кого кровь сильная, сразу способны на многое, а слабым придется добиваться таких же успехов более длительный срок. Верхняя планка умений тоже будет различаться. Например, я даже через сотню лет не достигну уровня того, в ком течет королевская кровь. Однако это не мешает мне использовать какую-то, пусть более слабую магию и сейчас. К тому же для усиления способностей существуют артефакты.

Последнее слово меня заинтересовало. Если в своих потенциальных магических способностях я сильно сомневалась, то вот от парочки артефактов не отказалась бы. И вообще, кажется, всем «попаданкам» по закону жанра разнообразные бонусные мегадрыны положены, так, может, и мне в этом плане повезет?

– Артефакт – это хорошо, – мечтательно протянула я.

– Да кто ж спорит-то, – фыркнул Амир. – Вон, посох у нашего хранителя, к примеру, у-у какая мощная штука! Каменного голема с одного заряда в пыль уделает запросто! А големы эти, между прочим, знаешь какие здоровые? В два моих роста! – поделился он, а потом вдруг спохватился: – Кстати, я чего пришел-то! Идти пора, хранитель Донован к завтраку звал. А он очень не любит, когда опаздывают.

– А-а, да, конечно! – Я мигом закрыла жалюзи и направилась к Амиру, лишь на выходе уточнив: – Слушай, а как этот светильник выключить?

– Голосовое управление, – откликнулся тот. – Вслух прикажи просто, да и все.

В отличие от спальни комнаты, обстановка столовой мои ожидания стиля «средневекового королевского замка» полностью оправдала. Стены здесь были отделаны панелями из красного дерева. Выполненная из этого же дерева мебель, инкрустированная перламутром и явно эксклюзивная, даже по примерным прикидкам стоила сумасшедших денег. Окон в столовой оказалось целых три, правда, все они прятались за пурпурными, расшитыми золотом портьерами.

Но самое главное, по центру, окруженный шестью удобными стульями, располагался большой овальный стол. И чего на нем только не было! Нашелся и пышный омлет с ветчиной, и нежные блинчики в хороводе вазочек с какими-то джемами, соусами и сметаной. Широкое серебряное блюдо на изогнутых ножках радовало россыпью маленьких румяных булочек с маком. Ну а надо всем этим великолепием возвышались два пузатых серебряных кофейника.

Поскольку вчера мне не удалось даже толком поужинать, а утром и чашки чаю не перепало, на обнаруженное в шаговой доступности изобилие я уставилась с плохо скрываемым вождением. А уж когда моего носа достиг изумительный аромат свежей выпечки с нотками бекона и крепкого кофе, громко сглотнула голодную слюну. Спасибо, хоть живот не забурчал.

– Задерживаетесь, – отметил чопорно восседавший во главе стола сэр Донован.

Пришлось с усилием взять себя в руки и виновато произнести:

– Простите. В комнате не нашлось часов, вот я и не рассчитала время.

– Как это не нашлось? Куда же они делись? – Хранитель с искренним удивлением посмотрел на Амира.

Мой спутник чуть нахмурился, а потом охнул.

– Виноват, – быстро извинился он. – Кажется, часы тогда тоже пострадали, вот работники их, видимо, и выбросили. А я внимания не обратил. Сегодня же повешу новые.

– Хм, ладно. Садитесь, – не стал дальше развивать тему часов сэр Донован, и мы с Амиром практически одновременно уселись за стол.

Следующие несколько минут я изо всех сил старалась демонстрировать хотя бы какие-то крохи собственной культуры и есть аккуратно и не слишком быстро. Но едва заметив, что от пронизательного ока сэра Донована меня скрывает горка булочек и кофейник, я расслабилась и полностью погрузилась в поглощение завтрака. Тем более что сидящий напротив Амир тоже не особо заморачивался этикетом. Кстати, судя по тому, с какой скоростью парень справлялся со своей порцией, проголодался он не меньше меня.

О чем-то еще, кроме еды, я смогла думать, только допивая вторую чашку кофе. И теперь, после того как первое удивление и восторг от «попаданства» в неведомый мир поутихли, хотелось разузнать как можно больше подробностей. Где я? Почему именно я и каким образом вообще предстоит работать? Короче говоря, в голове толпился по меньшей мере миллион вопросов. Но, перехватив мой заинтересованный взгляд, сэр Донован сразу произнес:

– Давайте сначала я введу вас в курс дела, Елена, а потом вы уточните то, что останется неясным. Хорошо?

Ничего не имея против, я тотчас кивнула, и хранитель Полуночного замка приступил к

повествованию.

Оказалось, место, где я нахожусь, является сердцем Полуночного королевства, одного из сильнейших в этом мире. Правит здесь, как я уже слышала, его Полуночное величество король Гарольд Сирский Темнейший. Он дважды вдовец, имеет пятерых детей. От первого брака – принцев Джердана и Линнелира, от второго – принцев Бернарда, Антуана и принцессу Анабель.

– Все наследники, разумеется, живут в замке, однако каждому выделено собственное крыло. Их личные владения отмечены гербами и сочетанием именных цветов, – сообщил сэр Донован, и я вспомнила увиденные из окна сектора-«лучи» и разноцветные флаги.

Что же, теперь понятно, что они обозначают.

– В личные помещения их высочеств без особого приглашения нам входить запрещено. Даже если что-то случится, необходимо сначала поставить в известность его величество или первого наследника на престол, принца Джердана, – добавил хранитель.

И с его последними словами я не удержалась от вопроса:

– А что может случиться?

– А к этому я сейчас как раз и перехожу, – успокоил сэр Донован. – Собственно, как и к сути нашей, и вашей, работы. Как я уже упоминал, из-за большого скопления в Полуночном замке постоянно колдующих темных магов его аура весьма нестабильна. Чуть не уследишь, и появляются различные неприятные вещи. То часть коридора где-нибудь тьмой затянет, да так, что можно болезнь или проклятие подцепить; то сущность какая-нибудь объявится. Призрак или еще что. В общем, все подобные инциденты необходимо вовремя пресекать, их последствия уничтожать и нейтрализовывать, а помещения чистить. Основные источники паранормальной активности мы с Амиром убираем сами. А вот приводить потом магический фон в порядок как раз задача ваша, Елена.

Честно сказать, после того как хранитель упомянул о возможности встречи с призраками, мне стало слегка неуютно. Нет, в теории какого-то бестелесного облачка я не боялась, однако... ну, неприятно это, в общем.

– И каким образом это надо будет делать? – с легкой опаской уточнила я.

– При помощи вашей светлой энергетики, разумеется, – ошарашил сэр Донован и впервые мне улыбнулся. – Именно для этого в Полуночном замке всегда и находится светлый маг.

– Но я не маг! – не удержалась я от восклицания.

Слава богу, хоть кофе уже все выпила, а то бы точно подавилась.

– Да, да, вы не обучены, я знаю, – перебил хранитель, а в его голосе неожиданно проскользнуло легкое волнение. – Однако наш, гм, специалист недавно погиб. А ближайший выпуск квалифицированных светлых магов в Искристой обители состоится только через полгода. Да, сейчас мы пытаемся в ускоренном порядке найти замену, но светлые маги – редкость. Очень большая редкость. А такое место, как Полуночный замок, сами понимаете, не может оставаться без присмотра и нейтрализации. Хотя бы минимальной. Многого от вас, Елена, никто не требует. Вы просто будете вместе со мной или с Амиром совершать ежедневный обход замка и... и делать то же, что и во время собеседования. Или, вот, ведите себя как во время нашей утренней прогулки до башни. Думайте о чем-нибудь приятном и улыбайтесь. В ответ на ваши положительные эмоции и желание продемонстрировать свою полезность ваша аура начинает откликаться и излучать позитивную светлую энергию. Именно она нам и нужна для нейтрализации энергии темной. Теперь понимаете, Елена?

– П-понимаю, – выдавила я и потянулась к кофейнику. Просто в горле как-то разом пересохло.

Подумать только! Меня наняли на работу ради улыбки! Целыми днями ходить по замку и изображать радость за две тысячи долларов в месяц! Кому рассказать – не поверят или вообще к психиатру отправят.

Подрагивающей рукой я поднесла к губам чашку с кофе и сделала большой глоток. А потом неожиданно вспомнила лозунг на одной из своих подработок: «Улыбайтесь, шеф любит идиотов!» – и закашлялась.

– Елена? С вами все в порядке? – забеспокоился сэр Донован.

– Д-да, все хорошо, – прокашлявшись, заверила я. – Значит, ходить по замку и думать о хорошем. Без проблем, это я запросто.

– Вот и славно, – с явным облегчением выдохнул хранитель. – И не волнуйтесь за свою безопасность. В Полуночном замке, конечно, встречается много странных и непонятных вещей, но вам абсолютно ничего не грозит. Так что настраивайтесь только на позитивные мысли.

И почему-то именно эта фраза мне не понравилась. Ну, то есть до нее я вроде и не волновалась особо насчет своего драгоценного здоровья, а теперь вдруг крепко задумалась. А неспроста ли мне деньги такие огромные платят? И почему, если никакого риска нет, их светлый маг, заметьте, обученный по всем правилам, погиб? Каким образом, вообще?

Этот вопрос я немедля и задала, тотчас заметив, как помрачнел сэр Донован, а Амир и вовсе глаза опустил. Однако не ответить мне хранитель не мог, ибо обещал, а потому тяжело вздохнул и с видимой неохотой произнес:

– Видите ли, Елена, мой светлый коллега Сайлас хотя и был уже, разумеется, состоявшимся магом в возрасте, но обладал при этом весьма непростым характером. Оно и неудивительно, поскольку светлому находиться среди такого количества темных колдунов, признаю, нелегко. И по морально-этическим качествам, и... – сэр Донован замялся, а потом кашлянул, – гх-м, в общем, временами ему приходилось тяжело. Так вот, погиб Сайлас на рассвете, в результате стычки с очень сильным темным магом. Каким именно, нам выяснить, к сожалению, не удалось. Однако при этом многие уважаемые дворяне утверждали, что видели, как накануне вечером Сайлас крепко повздорил с его высочеством Линнелиром Сирским, вторым в роду на Темнейшее наследие. А принц Линнелир считается одним из трех сильнейших темных магов во всем королевстве. Да и за его пределами, полагаю, мало кто с ним может сравниться. Прямых доказательств, как я уже сказал, нет, но вы понимаете, что игнорировать такие совпадения невозможно. Тем более что характер у принца весьма резкий и непримиримый.

– Да уж, – признала я.

И впрямь куда очевиднее: светлый маг разругался с темным, да еще и принцем. Его высочество оскорбления терпеть не стал, выбрал момент и кокнул обидчика. И, главное, никто обвинить его не посмеет. Случай типичный, в моем мире сынки богатых папаш нередко то же самое творят.

– В общем, вам это не грозит, Елена, – убежденно повторил сэр Донован, и на этот раз я ему поверила.

Я ведь в принципе человек неконфликтный, а уж ссориться с особами королевских кровей и подавно не собираюсь.

– Ну-с, еще какие-то неясности остались? – спросил хранитель, выразительно

поглядывая на большие напольные часы с маятником.

– Вроде бы нет. – Я отрицательно мотнула головой.

– Замечательно. – Сэр Донован промокнул губы салфеткой и поднялся. – В таком случае давайте уже приступим к работе.

Ничего против я не имела. Только, последовав к выходу за хранителем и мгновенно вскочившим из-за стола Амиром, полюбопытствовала:

– Кстати, а та девушка, которую вы приняли до меня, блондинка такая, почему больше не работает?

– Она... не справилась, – с запинкой, не оборачиваясь, произнес сэр Донован. – Поэтому контракт был разорван.

Н-да, неприятно. А вспомнив скептический вид худощавого сэра Матиаса, я поняла, что необходимо вдвойне постараться. Терять зарплату в две тысячи долларов я себе позволить не могла.

Накрутив себя таким образом, из столовой я выходила с самым серьезным настроением на работу. Однако ее опять пришлось отложить: в холле терпеливо ожидали две присланные принцессой Анабель швеи. Так что, несмотря на недовольство, ворчащему сэру Доновану пришлось отпустить меня еще на полчаса для снятия мерок.

Женщины, кстати, несмотря на внешнюю чопорность, оказались весьма доброжелательными и общительными. Закончив с исследованием моей фигуры, они любезно подсказали, как лучше перешнуровать корсет платья. И, посочувствовав моему внешнему виду, пообещали, что подготовят более удобную одежду в самое ближайшее время, включая и наряды для бала.

– Какого бала? – тотчас заинтересовалась я.

– Ну как же, – всплеснула руками одна из швей, та, что помоложе. – Через несколько дней праздник – день рождения принца Бернарда, а он всегда устраивает по этому поводу шумное торжество. Столько гостей прибудет! У-у!

– Да уж, гостей, – ворчливо добавила ее старшая компаньонка. – Скажи лучше, сколько понабежит женщин! – И, заметив мой недоуменный взгляд, пояснила: – Его высочество Бернард у нас красавчик каких мало. Даже не будь он принцем, любая бы мечтала за него замуж выйти.

На описание красоты одного из наследников престола я особого внимания не обратила. Куда больше радовала перспектива попасть на настоящий бал! С ума сойти! В эти мгновения я почувствовала себя Золушкой. И пусть никаких принцев мне не светит, зато хоть вживую на все посмотрю!

В общем, я простилась со швеями в самом хорошем настроении и наконец приступила к работе.

– Полуночный замок, как вы, наверное, уже догадались, очень большой, – спускаясь по лестнице, на ходу объяснял сэр Донован. – Поэтому за один день его не обойти. Обычно мы с коллегой использовали стандартный обход по часовой стрелке и укладывались в пять-шесть дней. Однако сейчас придется действовать несколько по-другому, ибо я чувствую, что в некоторых местах концентрация темной энергии достигла критического максимума. Так что мы с вами будем сначала разбираться с самыми беспокойными точками.

– Как скажете, – равнодушно согласилась я, куда более увлеченная разглядыванием очередного гобелена с драконами.

В каком месте изображать счастливую улыбку мне, если честно, было без разницы.

Кстати, замок, по рассказам хранителя, действительно был построен в форме звезды, «лучей» у которой оказалось двенадцать. Кроме тех, которые занимали члены королевской семьи, остальные оказались отведены под гостевые корпуса, залы торжеств и библиотеки. Так же где-то среди них располагались комнаты прислуги, подсобки и еще множество помещений весьма разнообразного назначения. Причем и под землей их было предостаточно.

Как и обещал сэра Донован, через все эти залы и коридоры мы передвигались по какому-то хитрому маршруту, который хранитель рассчитывал буквально на ходу. Он останавливался, хмурился, прикрывал глаза и бормотал что-то себе под нос. А потом вдруг срывался с места и быстро шел куда-то, где, по его мнению, сейчас находился самый проблемный участок замка.

Таким вот образом мы с сэром Донованом пробежались по коридорам десятого и одиннадцатого крыла замка, а потом забрались в какие-то кладовые местных поваров с колбасами и копченостями. Затем присутствие хранителя понадобилось в небольшой крытой галерее и уютном, отделанном лазурью и серебром чайном будуаре.

От меня же и впрямь не требовалось ничего, кроме как спешно следовать за ним и радостно улыбаться, думая о всяких приятных вещах. Например, о деньгах. Иногда, правда, перед глазами появлялись, отвлекая и непрерывно мельтеша, какие-то противные черные мушки. Но стоило только получше сосредоточиться на зрении и пару раз раздраженно махнуть рукой, как они послушно исчезали. Мелочи, в общем.

Одна проблема: уже через пару часов беготни ноги с непривычки начали уставать даже несмотря на низкий каблук. Так что я всерьез задумалась: а слишком ли некультурно будет завтра надеть под платье кроссовки?

Хотя, пожалуй, можно и не переживать: думаю, никто этого и не заметит. Ибо все встреченные нам по пути люди, начиная от знати и заканчивая прислугой, реагировали только на сэра Донована. Они вежливо раскланивались и почтительно здоровались с хранителем, не обращая на меня абсолютно никакого внимания, словно я – бестелесный придаток, пустое место. Впрочем, если подумать, так оно и было. Безродная девчонка в платье мышинного цвета и без особых способностей к магии. Временная «заглушка», и только. Светлая к тому же...

Я на мгновение с досадой прикусила губу, а потом упрямо мотнула головой и вновь улыбнулась. А плевать на них. Мне здесь не жить, в конце концов. Отработаю положенные несколько месяцев до того момента, как сэру Доновану пришлют квалифицированного специалиста, да и все. Зато потом получу свою кучу денег, вернусь на Землю и буду жить так, как пожелаю сама!

Но даже эти мысли напрочь вылетели из головы, едва хранитель Полуночного замка привел меня в следующее место: невероятных размеров тронный зал. Даже тот, «Шахматный», в котором я появилась утром, уместился бы здесь раза три.

Впрочем, не его размеры потрясли меня больше всего, а обстановка. Тронный зал буквально ослеплял блеском золота.

Гроздь магических шаров, расположившиеся под потолком, освещали каждый его уголок, искрясь и переливаясь на стенах, затянутых золотой парчой и тканями золотом гобеленами. Яркие желтые молнии драгоценного металла прочерчивали даже пол и колонны из черного с искорками мрамора. А в довершение всего у дальней от входа стены красовался стоящий на возвышении золотой трон.

Правда, едва мы с сэром Донованом подошли ближе, в моих глазах опять замельтешили упрямые черные мушки. Причем на этот раз их появилось столько, что отмахнуться просто так не получилось. Да что за ерунда у меня сегодня со зрением?

Я сердито ругнулась и потеряла глаза, на что тотчас услышала холодное:

– Сосредоточьтесь, Елена! Тронный зал требует особо тщательной нейтрализации!

– Да, да, конечно, – по инерции откликнулась я, с трудом прищутив слезящиеся глаза, а потом застыла от внезапного понимания: так это, наверное, магия!

Чертовы мушки – это не проблемы моего зрения, а та самая темная энергия, об увеличенной концентрации и возможных прорывах которой предупреждал сэр Донован! Свое предположение решила проверить тотчас же. Прекратив зря мучить глаза, я крепко зажмурилась и постаралась вновь переключиться на приятные мечты об обеспеченном будущем. Море, солнце, яхта. Свежий ветер и соленые брызги в лицо... От представленной яркой картинке в душе все аж запело. Эх, скорей бы!

– Вот так намного лучше, – тотчас констатировал сэр Донован, с явным удовлетворением в голосе.

И, открыв глаза, я убедилась, что оказалась права: никаких черных мушек вокруг нас больше не было.

– Так вот ты какая, магия иномирная, – задумчиво вслух протянула я. – Интересно, почему же в нашем-то мире тебя нет?

– Потому что в вашем мире практически отсутствуют магические источники, – посчитав это вопросом, адресованным к нему, ответил сэр Донован. – А на собственном резерве обычный маг много не наколдует.

– А если маг очень сильный?

– Очень сильным магам на Землю хода нет. – Хранитель развел руками. – Когда-то очень давно между нашими мирами светлые маги барьер поставили. Даже у меня получается перейти только в ту точку, где расположен наш замок. И то это только благодаря некоторой связи с Полуночным замком. Пределы того здания, где проходило наше собеседование, я покинуть уже не смогу. А не будь я хранителем, то и вовсе не получилось бы переместиться.

Хм, зато теперь понятно, почему эти колдуны выбрали меня. Им нужен был кто-то со светлой энергетикой, но достаточно слабый, чтобы получилось пройти через барьер. Толку от такого недомага мало, но это никого и не волнует особо – вон сколько их таких одноразовых. Целая очередь из газеты «Работа и зарплата». Один кандидат не устроит чем-то, как та блондинка, которая передо мной проскочила, так другого возьмут сразу же.

И одновременно стало ясно, почему поиски помощников-нейтрализаторов проходили именно в Москве, а не в какой-нибудь Японии или более цивилизованной Европе. Хранителю-то от портала никуда не деться. А везти толпы народа ему на просмотр откуда-то издалека попросту некому. Да и время лишнее займет. Так что вывод один: взяли меня не из-за каких-то выдающихся талантов, а, скорее, по причине их отсутствия и кризисной ситуации.

– Вы выглядите усталой, Елена. – Замечание сэра Донована заставило меня отвлечься от не слишком приятных размышлений.

– Это с непривычки, – быстро откликнулась я. – И обувь неудачно подобрала. Не думала, что придется столько ходить.

В самом деле, не признаваться же в том, что у меня неожиданно самооценка упала? Вот еще!

– Ничего, со временем втянетесь, – обнадежил хранитель. – А сейчас, раз так, пойдете обедать. Заодно дам вам одну тонизирующую настойку, с ней на первых порах будет полегче.

Обед! Отдых! Настроение тотчас снова подпрыгнуло вверх, и я, пискнув радостное «Спасибо!», с внезапно откуда-то появившейся бодростью поспешила за сэром Донованом.

Предложенное хранителем зелье хоть на вкус и оказалось преотвратным, отдающим перебродившей клюквенной настойкой, на удивление хорошо помогло. Не прошло и нескольких минут, как мои еще недавно натруженные, усталые мышцы вновь обрели утреннюю бодрость. И это всего лишь после пары глотков! Пожалуй, имея на руках такую поддержку, проблем с ежедневной беготней я точно испытывать не буду.

Обед тоже порадовал разнообразием блюд и немаленькими порциями. Так что настроение осталось замечательным даже несмотря на то, что сэр Донован все время ворчал и требовал поторопиться. Похоже, хранитель вдруг вспомнил о предстоящем торжестве и скором прибытии толпы приглашенных, ибо заявил, что нам просто необходимо за оставшиеся три дня успеть проверить гостевые этажи Полуночного замка. При этих словах Амир тихонько присвистнул, и я поняла, что вкус перебродившей клюквы имеет все шансы стать моим любимым. А после того как узнала, что для гостей выделено аж четыре крыла, и прикинула общее количество помещений, и вовсе ужаснулась. Нет, в туфлях я точно такое расстояние пробежать не смогу. Зелье зельем, но от мозолей оно не убережет. Так что пусть не кроссовки, но хотя бы легкие балетки без каблука надеть необходимо обязательно.

Утвердившись в этом решении, я сразу по окончании обеда извинилась и помчалась в свою комнату. Однако здесь совершенно неожиданно обнаружилась горничная – молодая темноволосая девушка. В момент моего появления она протирала с подоконника пыль.

– Э-э, добрый день, – не зная, как реагировать на ее присутствие, вежливо поздоровалась я.

– Хорошего дня, мадемуазель Элена, – откликнулась та, выполнив изящный, на тайную зависть мне, книксен. – Не обращайтесь на меня внимания, я почти закончила с уборкой и скоро ухожу.

– Да ничего, я сама ненадолго, – пробормотала я, после чего переместилась к сумке и начала резво перебирать вещи.

Благо их у меня было немного, так что завернутые в газету балетки отыскались почти сразу же. Сбросив туфли, я быстро переобулась и поднялась. После чего пару раз для пробы подпрыгнула и довольно хмыкнула. «Вот так-то лучше», – мысленно резюмировала я, собираясь покинуть комнату, как вдруг, озаренная идеей, вновь посмотрела на горничную.

– Простите, э-э...

– Мое имя Глэра, мадемуазель, – с новым книксеном сразу представилась та.

– Очень приятно. – Я улыбнулась. – Глэра, подскажите, пожалуйста, а это окно каким-нибудь образом можно открыть?

Все спокойствие с лица девушки после моего вопроса слетело махом. Горничная уставилась на меня как на ненормальную и быстро-быстро отрицательно замотала головой.

– Нет, конечно, мадемуазель, – выдохнула она. – Это ведь опасно!

– Опасно? – удивленно протянула я. – Почему?

– Так мало ли кто может... – Глэра запнулась, с легким испугом глядя куда-то за мою спину.

Я быстро обернулась и увидела стоящего в дверях сэра Донована. Вид у него был весьма

недовольный.

– Зачем вам понадобилось открыть окно, Элена? – хмуро спросил хранитель.

– Да, в общем-то, по привычке. – Я пожалала плечами, по-прежнему не понимая столь отрицательной реакции на обычную просьбу. – Просто хотела помещение проветрить.

И охнула, так как одновременно с моими словами по комнате пробежал порывистый ветерок, принося с собой свежесть и приятную прохладу.

– Этого вам будет достаточно? – уточнил сэр Донован.

– Д-да, спасибо, – выдавила я и постаралась вежливо улыбнуться.

– В таком случае поспешите на выход. Нас ждет первое гостевое крыло.

Хранитель развернулся и направился к лестнице. Быстро отпихнув ногой сумку с вещами к шкафу, я побежала за ним следом, попутно вновь и вновь прокручивая в голове короткий разговор с горничной. Странно, но, несмотря на то что мы сказали друг другу едва ли пару слов, меня он зацепил. И даже не утверждением Глэры о возможной опасности. Нет. Вполне верю, что у них тут какая-нибудь дрянь и в самом деле летать может, раз темной магии полно. Но чем еще?

Я постаралась вновь воссоздать в голове момент нашей встречи. Вот она оборачивается, кланяется, желает доброго дня... Мадемуазель! Вежливое обращение горничной из другого мира оказалось настолько банальным, что вызывало недоумение. Да и обращение «сэр», если подумать, тоже у нас довольно распространено. И как такое возможно? Ведь здесь по логике должна быть другая культура, другой язык... кста-ати! А почему в этом мире вообще говорят по-русски?

Однако стоило задуматься на эту тему, как я внезапно поняла, что здешняя речь звучит совершенно по-другому. Но тем не менее сей факт никак не мешает мне ее понимать и общаться на местном языке. Черт побери, а ведь я на нем даже думаю!

От нахлынувшего изумления я резко остановилась.

– Что случилось? – тотчас встревоженно уточнил сэр Донован.

– Ничего, – промямлила я. – У меня тут вопрос возник: а откуда я ваш язык знаю? И каким образом на нем говорю? Это тоже магия, да?

– Разумеется, – кивнул хранитель, успокаиваясь и вновь продолжая движение. – Во время перехода ваш мозг просто-напросто «переключается» на язык того мира, где вы находитесь. При этом все уже известные вам понятия и предметы стандартно получают свои аналоги родного языка. Конечно, артикуляцию так просто не перестроить, поэтому с непривычки может возникнуть некоторый акцент при произношении, но это мелочи.

– Да уж, – согласно протянула я, в очередной раз убеждаясь: магия – это круто!

Эх, таким бы методом, да английский в институте выучить! Не было бы того позорного неуда в зачетке, одного из трех, которые явились причиной моего отчисления.

– Ну, вот и прибыли!

Голос сэра Донована вернул меня в окружающую действительность и заставил быстро оглядеться. После чего сделать вывод: гостям в Полуночном замке живется комфортнее, чем в буржуйском пятизвездочном отеле.

Коридор первого гостевого крыла украшали картины в тяжелых золоченых рамах, изящные статуи и множество ваз, полных свежих цветов. По идеально отполированному мраморному полу тянулись ковровые дорожки, а по обеим сторонам шла чередой дверей, массивных, с блестящими табличками и витыми ручками. Безлюдный и спокойный, этот коридор имел лишь один-единственный минус – размеры. Длиною он оказался как минимум

километра в полтора, а то и два, от чего я мысленно застонала. А ведь это только первый из четырех этажей!

– Елена! – с укоризной окликнул хранитель, и я вновь постаралась настроиться на положительный лад.

В конце концов, это моя работа. Интересная. Любимая даже, можно сказать. Губы послушно дрогнули в улыбке, и мы с сэром Донованом приступили к обходу.

Как и ожидалось, гостевые помещения оказались куда более просторными и шикарными, нежели выделенный мне «гостиничный номер» в башне хранителя. Каждое из них состояло минимум из трех комнат: спальни, гостиной и кабинета, обставленных дорогой мебелью. Как и в коридоре, здесь наличествовали и предметы роскоши. Изящные вазы, картины, пушистые ковры – в общем, все для того, чтобы создать не только удобную, но и приятную глазу обстановку.

Впрочем, не скажу, что меня это удивило. Гости-то в королевский замок явно не простых кровей приезжают. Ну а таким, как я, случайным помощникам рангом чуть выше прислуги, и одной комнаты хватит. Хотя мне и впрямь такие хоромы не требуются. Да и вообще, от всей этой антикварщины возникают устойчивые ассоциации с музеем.

«Вот в Лувре, наверное, то же самое», – подумала я, входя за сэром Донованом в очередные апартаменты. Но едва переступила порог, как тотчас испуганно замерла.

Прямо напротив нас, у высокого окна, стояла пожилая сухощавая женщина в пышном платье и с тщательно уложенной высокой прической. В общем, ее можно было бы принять за типичную местную дворянку, если бы не одно «но»: полупрозрачность отвергала всякую возможность причислить эту особу к живым!

– Призрак! – панически взвизгнула я, разом вспомнив недавние предупреждения о порожденных тьмой «сущностях». – Сэр Донован, привидение! Как ее уничтожить?!

– Уничтожить?! – тотчас возмущенно воскликнула призрачная дама, вздернув острый подбородок. – Хранитель Донован, как это понимать? Вы привели светлого мага меня уничтожить?! Я буду жаловаться королю! На пребывание в стенах Полуночного замка у меня есть разрешение, подписанное еще его прадедом! Вы не имеете права меня изгонять!

От подобного заявления я в буквальном смысле слова открыла рот. И окончательно растерялась после того, как сэр Донован прорычал мне грозное: «Молчать!», а потом учтиво поклонился привидению.

– Ни в коем разе, баронесса Нэлианна, – поспешно заверил хранитель разъяренную мертвую тетку. – Мы лишь проверяем помещения, предназначенные для гостей, которые вскоре соберутся на бал. Сожалею, что пришлось вас потревожить. Моя юная помощница слишком перенервничала, вот и обозналась.

Лицо женщины чуть разгладилось. Призрачная баронесса благосклонно кивнула, а потом вдруг опять нахмурилась и ткнула в меня сложенным веером.

– А вас, девушка, приличным манерам, я вижу, не учили, – холодно констатировала она и снова обратилась к хранителю: – Где вы ее только нашли, сэр Донован?

Пропустив грубость мимо ушей, я продолжила созерцать призрака, который качал права. В голове вся эта психоделическая картина попросту не укладывалась. Сначала мне говорят, что призраков надо нейтрализовывать, а в результате, когда мы натыкаемся на одного из них, тут какая-то светская беседа старых знакомых происходит!

– Прошу прощения за поведение моей помощницы, – тем временем вновь извинился сэр Донован. – Но не переживайте, баронесса, с завтрашнего дня мы собираемся вплотную

заняться ее образованием. Этикет, манеры – все можно привить. Тем более что от усердия мадемуазель Элены в этом вопросе зависит ее материальное благосостояние, – добавил он под конец и вновь мрачно посмотрел в мою сторону.

Недовольный взгляд работодателя немного меня отрезвил и заставил натянуть на лицо вежливую, извиняющуюся улыбку. Черт знает что тут происходит, но обстановку лишней раз лучше не нагнетать.

– Да? – Баронесса с сомнением поджала полупрозрачные губы и тоже обратила свой взор на меня. – Ну так, девушка, может, хоть теперь перестанете соляным столбом стоять и изобразите хотя бы книксен?

– П-простите, – выдавила я, расправила плечи и присела, склонив голову.

Получилось... как получилось. И бурных аплодисментов я, понятное дело, не сорвала, разве что разочарованное:

– Все даже хуже, чем я думала.

Баронесса Нэлианна подплыла ближе и, доверительно наклонившись к сэру Доновану, сообщила:

– Вас ждет много работы. Судя по всему, девушка не обладает должной усидчивостью, – после чего загадочно улыбнулась и заявила: – Но за этим я прослежу! Всего доброго, хранитель Донован.

И, резко развернувшись, растаяла в воздухе, словно ее тут и не было. Ну точно привидение! Натуральное!

– Элена, что бы вы ни увидели в Полуночном замке, запомните: столь явное выражение собственных эмоций неприлично! Вы бы еще пальцем на нее показывать стали! – тут же отчитал меня хранитель и даже посохом об пол раздраженно пристукнул.

– Ага, – послушно кивнула я, а потом шепотом уточнила: – Сэр Донован, а это что, реально был призрак?

– Разумеется, – подтвердил он.

– Но вы же говорили, что всех призраков надо... – Я осеклась и украдкой оглядела комнату в поисках баронессы.

– Не всех, Элена. – Сэр Донован устало потер лоб и вздохнул. – Я говорил лишь о порождениях темной магии. Но, кроме этого, здесь живет достаточно много существ на вполне официальных основаниях. Как, например, баронесса Нэлианна Аудерлингская. Она обитает в Полуночном замке с незапамятных времен и помогла раскрыть немало краж и даже убийств. Вы, кстати, должны быть благодарны, что баронесса проявила внимание и интерес к вашей дальнейшей судьбе, – сообщил хранитель и, поворачиваясь к выходу, добавил: – А если попадутся те, кого необходимо уничтожить, уж поверьте, я отреагирую куда быстрее вашего удивленного вскрика.

Закончив пояснения и познавательный экскурс в историю призрачной дамы, сэр Донован покинул примечательные апартаменты. А на меня неожиданно напала паника: неужели эта разумная эктоплазма и впрямь будет за мной следовать?!

– Элена! У нас еще полно работы! – требовательно окликнул из коридора сэр Донован.

Пришлось глубоко вздохнуть, взять себя в руки и поспешить на выход.

Дальнейший обход, слава богу, обошелся без особых происшествий. Лишь в паре комнат встретило небольшое количество «черных мушек», да в одной из последних спален сэр Донован зачем-то начал постукивать посохом по стенам. Судя по его недовольному

бормотанию, истончившуюся от времени магическую защиту укреплял. Я, правда, как ни вглядывалась, ничего колдовского в его действиях разглядеть не смогла. Ну и ладно. Черных мушек и привидения мне для первого рабочего дня вполне достаточно.

В башню хранителя ауры Полуночного замка мы вернулись затемно. Однако, несмотря на усталость, по лестнице я поднималась со всей возможной скоростью, ибо живот требовал ужина, а гудящие ноги – перебродившей клюквенной настойки. И то, и другое было мне предоставлено, так что уже через полчаса я, объевшаяся и довольная, расслабленно допивала вторую кружку чая.

А уж когда перед уходом к себе сэр Донован сообщил, что для первого раза я неплохо справилась, на душе и вовсе стало легко и радостно. Раз хранитель, несмотря ни на что, меня похвалил, значит, я им подхожу. А это, в свою очередь, дает надежду, что в ближайшее время меня не уволят.

– Как впечатления о Полуночном замке, Лена? – когда мы остались одни, дружелюбно полюбопытствовал Амир.

– Здорово, – с улыбкой, честно ответила я. – Когда привидение встретила, немного страшно стало, но все же тут интересно. Хочется узнать и о замке, и о магии больше.

– Хороший настрой, правильный, – похвалил помощник хранителя. – Хотя из вашего мира мало кто думал так же.

– А как? – заинтересовалась я.

– Да остальные все больше домой рвались... – Амир вдруг замаялся. – В общем, не бери в голову. Кстати, я тебе в комнате часы повесил.

– Спасибо. – Я благодарно кивнула, а потом полюбопытствовала: – А что такого произошло, что часы пострадали? Ты утром упоминал.

– Да, одно заклинание неудачно применили, – равнодушно махнул рукой Амир, но во взгляде его я неожиданно заметила промелькнувшее напряжение.

Хм, скрыть он от меня что-то хочет, что ли? Интересно что?

Память услужливо воспроизвела в голове образ шикарной блондинки, которая должна была находиться тут до меня. И по идее проживать как раз в моей нынешней комнате.

– Слушай, а ты с девушкой, которая до меня тут работала, хорошо общался? – забросила я удочку на проверку.

И вновь отметила, как напрягся Амир. Впрочем, ответил он абсолютно спокойно:

– Не очень. Характер у Анжелы был слишком скандальный и надменный. Совсем не такой, как у тебя. Честно сказать, мне даже не жаль, что ее больше нет с нами.

А вот в это, пожалуй, я и впрямь готова поверить. Вряд ли та блондинка спокойно смогла принять постоянное выказывание почтения и кучу поклонов всем подряд.

Однако пока я размышляла, за какую же такую провинность ее могли уволить, Амир поднялся и, пожелав мне спокойной ночи, быстро вышел из столовой. Словно чувствовал предстоящие расспросы и решил от них попросту сбежать.

«Ну и ладно, не сегодня, так завтра заловлю». – Я оптимистично махнула рукой и, подхватив со стола булочку, направилась в свою комнату.

Часы, кстати, тут и впрямь обнаружили: обычная тарелочка циферблата висела ровно напротив кровати. Удовлетворенно хмыкнув, я быстро разложила вещи из сумки по полкам шкафа, умылась и забралась в кровать. Кормили тут изумительно, интересная работа и обещанные деньги грели душу, так что заснула я в самом хорошем настроении.

Пробуждение было резким и в полной темноте. В первую минуту я даже не смогла понять, что послужило причиной. Вроде какой-то шум? Я прислушалась к свистящему за окном ветру, и в этот момент за жалюзи что-то вспыхнуло, а потом раздался отдаленный раскат грома.

Дождь. Обычная гроза.

Легкое свечение на циферблате часов показывало половину третьего ночи. Я зевнула, но все-таки не удержалась и, встав с кровати, подошла к окну. Смотреть на дождь мне и раньше нравилось, а уж в другом мире на это зрелище хоть раз полюбоваться точно стоило. Поэтому, решительно отодвинув жалюзи, я уставилась на темное небо. Точнее, попыталась уставиться, но в результате созерцала лишь темное, залитое струями дождя стекло. Ибо это в большом городе даже в ночное время достаточно светло, а тут за окном лишь пара тусклых огоньков мерцала. Не получилось разглядеть даже контуров ближайших башен.

Я разочарованно вздохнула и потянулась закрыть жалюзи, но внезапно сверкнувшая на небе вспышка заставила замереть от восхищения. Никогда раньше я не видела пурпурных молний! Подобное чудо просто невозможно в нашем мире!

Окончательно забыв о сне, я поудобнее устроилась у окна в ожидании повторения невероятного зрелища. Однако восторженное любование иномирным природным явлением неожиданно прервали какие-то приглушенные крики из коридора. А спустя мгновение, к моему изумлению, дверь в комнату без стука распахнулась, и на пороге возник взъерошенный Амир.

– О! Ты тоже почувствовала? – выпалил он. – Замечательно! Одевайся быстрее!

– Погоди, что почувствовала? – Я непонимающе замотала головой. – Амир, меня гроза разбудила. Что происходит?

– Прорыв! – выдохнул Амир. – Прорыв где-то неподалеку от пятого крыла. Сэр Донован уже направляется туда, так что поторопись, пожалуйста!

Сказать, что я перепугалась, – это ничего не сказать. В первое мгновение после слов помощника хранителя у меня даже дыхание перехватило. Черт его знает, что тут у них за прорывы такие, но явно ничего хорошего. Ведь не зря именно этого всеми силами пытался избежать сэр Донован!

Однако Амир ждал, поэтому, усилием воли взяв себя в руки, я быстро подскочила к шкафу и натянула платье. Шнуровку корсажа пришлось затягивать впопыхах и кое-как, но кому сейчас было дело до моего внешнего вида? Во всяком случае, уже выскочивший в коридор помощник на меня даже не смотрел, а, едва я покинула комнату, побежал вниз по лестнице.

Стараясь не отставать, я последовала за ним, хотя в упор не понимала, какая там может быть польза от такой неумехи. Ведь ничего не умею! Ничего! И предупредить никто заранее не удосужился! А если там монстры какие-нибудь? Что мне делать? Улыбаться и радостно хохотать, глядя на их оскаленные морды?! Сюрреализм какой-то!

Правда, уже через несколько минут бега по коридорам ночного замка и резкого подъема на четвертый этаж мне стало не до того. В боку нещадно колело, сердце стучало как сумасшедшее. Так что, когда Амир замедлился, я с облегчением выдохнула. Но едва мы завернули за угол, тут же ошарашенно замерла.

В центре коридора, прямо над ведущей на крышу лестницей, висела жужжащая тысячами мушек иссиня-черная клякса, с меня размером. А прямо перед ней, выставив вперед отливающий лиловым посох, стоял сэр Донован. При этом вид у хранителя Полуночного замка был не менее пугающий, ибо проклятушие мушки окружали и его!

В первое мгновение мне показалось, что сэра Донована поглотила вырвавшаяся на свободу тьма. Но почти тотчас пришло понимание: ведь он тоже черный маг! А значит, эту пакость порождает и он сам.

Внезапно хранитель резко взмахнул посохом и что-то выкрикнул. По краям «кляксы» пробежала волна, и от нее во все стороны рванулись гудящие мушки. Я успела лишь перепуганно моргнуть, как они добрались до нас с Амиром, а в следующее мгновение кожи коснулось что-то обжигающе горячее, словно капли раскаленного масла. Вскрикнув, я попыталась отмахнуться от жалящих тварей, но мушек было куда больше, чем днем, и так просто рассеиваться они явно не собирались.

При этом, что самое обидное, ни сэр Донован, ни Амир, не обращали на мушек никакого внимания. Весь спектр неприятных ощущений от применения темной магии предназначался исключительно мне!

Шипя и матерясь сквозь зубы от болезненных «укусов», я закрыла глаза и постаралась сосредоточиться. Конечно, в таких условиях мало что хорошего можно представить, но хотя бы попытаться стоило. Ну почему, почему я не додумалась за весь день попросить у хранителя хотя бы паршивенький защитный амулетик? Попробуй, помечтай о пляже или яхте в таких условиях! Одно радовало: при соприкосновении со мной мушки все-таки тоже пусть постепенно, но исчезали.

– Амир, осторожно!

Встревоженный крик сэра Донована отвлек меня от сражений с противной «мошкаррой» и заставил резко открыть глаза. В тот же миг из «кляксы» выскочили две полупрозрачные сущности, отдаленно напоминавшие хвостатых многоножек-переростков с пылающими огнем глазами. Сколопендры, не задумываясь, рванули в нашу сторону, а я словно к полу приросла. Страх заполнил каждую клеточку тела, лишая воли. Спасибо Амиру, вовремя успевшему оттолкнуть меня к стене!

Не удержавшись на ногах, я упала и сжалась перепуганным комочком. А многоножки с противным клекотом развернулись и вновь бросились на меня. Как в замедленной съемке я видела их одновременный прыжок, полет полупрозрачных тел... и как внезапно охваченные лиловым сиянием посоха сэра Донована призрачные сколопендры рассыпаются сотнями черных мушек.

По коже пробежала новая волна жжения, но теперь я не обратила на нее внимания. Главное – меня спасли! И, судя по тому, что чернильной «кляксы» на лестнице больше не было, все самое страшное позади.

Я облегченно вздохнула, но, как оказалось, зря. Ибо в это же время сэр Донован хмуро потребовал:

– Вставайте, Елена. У нас еще полно работы.

– П-простите? – Я быстро огляделась в поисках возможной опасности.

– Этот прорыв был точечным, – не слишком понятно пояснил хранитель. – Его появление что-то спровоцировало, и необходимо как можно быстрее найти, что это было, – завершил он и стал подниматься по лестнице.

Подошедший Амир протянул руку, и я, по инерции за нее схватившись, неуверенно

поднялась. После пережитого стресса меня слегка потряхивало и очень хотелось чего-нибудь выпить. Желательно покрепче.

– Не переживай, – легко угадав мое состояние, успокоил парень. – Точечные прорывы не слишком опасны.

– Не опасны? – сипло выдохнула я. – А зверюги?

– И зверюги тоже. – Амир ободряюще улыбнулся. – С ними и я, в принципе, уже справиться смог бы. Так что у хранителя Донована все под контролем. Пошли, нам действительно нужно поторопиться.

Несмотря на заверения Амира, с каждой минутой происходящее нравилось мне все меньше, и идти совершенно никуда не хотелось. Однако сэр Донован уже скрылся на чердаке, да и Амир туда направился, так что пришлось последовать за ними. Не оставаться же одной там, где в любой момент опять что-то появиться может?

Правда, буквально через минуту пришлось признать: с выводами я поспешила. Стоило все-таки проявить упрямство и остаться внизу, ибо чердак оказался полон пауков! Угольно-черные, размером с кулак членистоногие находились, казалось, повсюду, исключая небольшой пяточок свободного пространства перед входом, где мы стояли.

Алая вспышка молнии добавила этому зрелищу жути, и мои нервы не выдержали. С визгом я мгновенно выскочила обратно на лестницу.

– Что за паника? – Хранитель недоуменно обернулся. – Идите сюда.

– К паукам?! – в панике выдохнула я и быстро замотала головой. – Ни за что! Я их боюсь до смерти!

– Елена! Нейтрализовать негативную энергетику на этом чердаке необходимо. Мы должны узнать, что тут произошло!

Я почувствовала, что к горлу подкатил комок тошноты, и окончательно поняла: такую мерзость выдерживать больше не в состоянии. Вспомнилась собственная утренняя радость, мол, в сказку попала. Ага, как же! Какая это, на фиг, сказка?! Это не сказка, а триллер! Фильм ужасов!

– Елена! – вновь позвал сэр Донован. – Никакой непосредственной опасности тут нет. Есть только ваш глупый страх перед неприятными образами, и только. Подумайте, это всего лишь безвредные сущности... к тому же не настоящие, а магические. Чем быстрее вы возьмете себя в руки и займетесь делом, тем быстрее они исчезнут.

– Не могу! – взвыла я. – На такое я не подписывалась!

– Именно на такое и подписывались! – раздраженно отрезал хранитель. – Здесь необходима нейтрализация, на которую у нас заключен контракт. Поэтому извольте его отрабатывать!

Господи, да чтоб этот контракт синим пламенем сгорел! Дрожа от страха, я через силу приблизилась к сочувственно наблюдавшему за мной Амиру и мрачному сэру Доновану. А потом, сглотнув очередной комок тошноты и стараясь не смотреть по сторонам, сипло попросила:

– Может, хоть какой-нибудь артефакт защитный дадите?

– Увы. – Хранитель развел руками. – Вам наши артефакты не подойдут, поскольку все они сделаны темными магами и заряжены темной энергетикой. На вас они будут только разряжаться, а не работать. К тому же сейчас беспокоиться не о чем. Как я уже говорил, здесь нет никаких агрессивных сущностей.

Обнадежил, называется! Теперь я понимаю, что имел в виду Амир, когда говорил, что

все предыдущие «нейтрализаторы» из моего мира хотели только побыстрее отсюда свалить. О, как они были правы! В этот момент стервозную блондинку, которая продержалась тут целую неделю, я искренне зауважала. Во всяком случае, сама я на такой подвиг не способна ни за какие деньги. Эта работа явно не по мне. Дайте только до комнаты добраться, а там я этот чертов контракт по буквам разберу, и уже завтра ноги моей в этом проклятом замке не будет!

А сейчас... сейчас надо очень сильно постараться и каким-то образом в последний раз настроиться на позитивный лад.

Я глубоко вздохнула. При одном взгляде на пыльный чердак, кишачий пусть и магическими, но такими реалистичными пауками, ни о каких курортах не думалось. Хотелось удрать подальше, да и все. Но деваться некуда, поэтому я закрыла глаза и постаралась для начала хотя бы унять панику.

Так. Вдох-выдох. Маленький шагок вперед. Это первый и последний раз. Новый шагок. Я спокойна, мне на все плевать. И еще один шагок. Вот, кстати, когда я наконец отсюда выберусь, с удовольствием плюну этому старику в рожу. И тощему Матиасу тоже.

Представив в красках эту картину, я удовлетворенно улыбнулась и тотчас уловила краем уха противное стрекотание.

– Молодец, Лена, – одновременно раздался из-за спины тихий голос Амира. – Они уже исчезают, в том же духе продолжай.

Не рискуя открывать глаза, я сделала очередной шаг и добавила в свою фантазию красок. А потом представила, как эти чертовы членистолапые в поисках спасения от меня пытаются спрятаться в спальне хранителя. Мол, помогай, хозяин, ты ведь тоже маг темный...

– Все, пожалуй, – вернул меня в реальность сэра Донован. – Вот видите, Элена, ничего сложного. Больше паники на пустом месте было.

Открыв глаза, я обнаружила, что на чердаке теперь и впрямь никакой потусторонней магической живности не наблюдается. А обернувшись, узрела довольное лицо хранителя Полуночного замка и невольно поморщилась. «Ничего, скоро и на моей улице праздник будет», – мысленно пообещала себе я.

Словно в ответ на эти мысли, радость сэра Донована вдруг как-то померкла. Пожилой маг нахмурился и быстрым шагом направился в глубь чердака. И что это значит?

Я вопросительно взглянула на Амира, но тот лишь пожал плечами и, подхватив меня под руку, потянул за начальством.

Путешествие оказалось недолгим. Завернув за сложенные в кучу объемные пыльные мешки, сэра Донован резко затормозил и недовольно выдохнул:

– Значит, вот оно что!

А подойдя к нему, я увидела и причину недовольства: на полу в луже подсохшей крови лежало тело обнаженного мужчины с кинжалом в сердце. Кожа его была изрезана странными символами, и, судя по застывшему, искаженному от ужаса и боли лицу, неведомый убийца наносил их, когда мужчина еще был жив.

От этого зрелища меня передернуло. Нет, при виде окровавленных покойников я, как человек, насмотревшийся по телевизору боевиков и ежедневных сводок новостей, в обморок не падала. Однако вживую видеть подобную гадость было все-таки неприятно. Да и боязно, за себя в первую очередь. Видно ведь, тут маньяк поработал.

– Символы Слабости и Разлома? Кто-то специально хотел пробить защиту замка? – раздался рядом встревоженный голос Амира.

В отличие от меня, помощник разглядывал труп тщательно и с профессиональным подходом к делу.

– Похоже на то, – откликнулся сэра Donovan с неменьшим беспокойством. – Да еще для этих целей использовал графа Орсальского, а значит, убийца из высших слоев знати. Более того, граф этому человеку доверял, ибо незнакомцу не удалось бы нанести символ Подчинения без его сопротивления.

– Но зачем это было нужно?

– Не знаю. – Хранитель с силой сжал посох. – Тут можно предположить все что угодно. Учитывая, что скоро у нас будет полон замок гостей, это вполне может быть и подготовкой к какой-то диверсии или очередному покушению.

– А еще это крыло соседствует с тем, где располагаются покои принца Линнелира, – вполголоса пробормотал Амир.

Сэр Donovan вздрогнул и окончательно помрачнел.

– В любом случае необходимо срочно сообщить о происшествии его величеству, – произнес он и быстро направился к выходу с чердака.

Мы с Амиром около трупа, понятное дело, тоже задерживаться не стали.

– Линнелир? – шепотом переспросила я у так и не отпустившего мою руку помощника хранителя. – Это тот самый, которого в убийстве вашего светлого мага подозревают?

– Угу, – кивнул тот и нахмурился. – Знаешь, вот ни капли не удивлюсь, если графа тоже он убил. Принц Линнелир может запросто.

– Неужели он и вправду настолько любит убивать? – Я поежилась.

– Хуже. – Амир покачал головой. – Ему просто наплевать на живых. Если принцу Линнелиру понадобится труп или его часть, он даже на минуту не задумается. Пойдет и возьмет. А учитывая его статус и силу, никто даже не пикнет. Ну, может, только его величество Гарольд какое-то влияние на сына имеет за счет того, что старший в роду.

– Жуть какая-то, – пробормотала я, невольно ускоряя шаг.

Сейчас я мечтала только о том, чтобы как можно быстрее оказаться в своей комнате. Рядом с трудовым договором.

Весь остаток пути до центральной башни Полуночного замка прошел в молчании. Только когда мы с Амиром поднялись в знакомый холл, помощник хранителя посоветовал:

– Выпей тонизирующее зелье, Лена. Оно не только мышцы, но и нервы в порядок приводит.

– Да я бы сейчас и от чего-нибудь покрепче не отказалась, – пробормотала я.

– Извини, но тебе алкоголь нельзя. – Амир со вздохом покачал головой. – Светлый маг может работать только в ясном сознании, на которое не воздействовали никакие посторонние вещества. Тоник, который тебе сэра Donovan дал, пожалуй, единственное, что вам можно. И то, если не увлекаться.

Потрясающая новость. Завтра же, как только окажусь в родном мире, первым делом выпью шампанского за всеобщую светломагическую трезвость.

Фыркнув, я пожелала Амиру спокойных остатков ночи и наконец вернулась к себе.

Руки по-прежнему подрагивали, но я не обращала на них внимания. Необходимо было срочно изучить трудовой договор, особенно ту его часть, где говорилось о расторжении.

Схватив сумку, я расстегнула молнию и достала из внутреннего кармана несколько сложенных вчетверо листков. Торопливо развернула и, пропустив стандартные пункты об обязанностях и выплатах, буквально впилась взглядом в строчки, которые должны были

подарить мне свободу.

Вот только от первых же прочитанных слов пальцы заledenели и судорожно сжали бумагу, а к окончанию чтения меня и вовсе пробила крупная дрожь.

– Этого не может быть, – шептала я, вновь и вновь судорожно перечитывая условия договора. – Невозможно!

Однако текст не менялся. На подписанном и скрепленном кровью листке бумаги по-прежнему чернели жуткие строки:

п. 4. Настоящий договор вступает в силу с момента подписания Сторонами. В течение шести месяцев, с момента заключения настоящего договора, одностороннее и досрочное расторжение настоящего договора может быть произведено только в соответствии со статьями 4.1–4.4 настоящего договора.

п. 4.1. Настоящий договор, в течение шести месяцев с момента заключения, может быть расторгнут по инициативе Работника, при условии выплаты Работником Работодателю неустойки в сумме десятикратного размера заработной платы Работника. Выплата неустойки производится в течение одного дня, с момента направления Работником Работодателю соответствующего уведомления об одностороннем расторжении настоящего договора.

п. 4.2. Настоящий трудовой договор может быть расторгнут по инициативе Работодателя в случае несоответствия выполняемой работы требованиям Работодателя, при условии выплаты работнику компенсации в сумме трех окладов.

п. 4.3. В случае умышленного нанесения Работником вреда своему здоровью или умышленного невыполнения обязанностей с целью досрочного и одностороннего расторжения настоящего договора, в период шести месяцев с момента заключения настоящего договора, Работник обязан выплатить Работодателю неустойку в сумме десятикратного размера заработной платы Работника. Выплата неустойки производится в течение одного дня, с момента выявления вышеуказанных действий со стороны Работника.

п. 4.4. В ином случае действие настоящего договора прекращается при обстоятельствах непреодолимой силы или смерти Работника.

И все. Все! Десятикратная сумма неустойки – это двадцать тысяч долларов! У меня просто физически не получится найти их, тем более за один день! А это значит... это значит, разорвать контракт я смогу только через полгода или умерев.

Похоже, я попала. Во всех смыслах этого слова, полностью и безоговорочно.

Полгода придется смотреть на трупы, не иметь никаких возможностей отгородиться от пауков и прочих тварей типа тех inferнальных «сколопендр». Причем, по словам Амира, это еще не самая опасная гадость.

От осознания столь мрачной перспективы меня на мгновение накрыла безысходность, которую, впрочем, почти сразу сменила злость. На этот чертов мир, на чертовых темных магов и особенно на саму себя. Это надо было так сгруппировать! Повелась на слишком заманчивое предложение, а стоило бы вспомнить, что легкодоступный сыр встречается только в мышеловке! Вот и получила теперь по заслугам.

Денег много хотела? Изволь отработать: полгода ходи в этом аду и непрестанно улыбайся, как завсегдатай психиатрической лечебницы. Учись думать о приятном и не обращать внимания на всякую ползучую гадость. Оправдывай, так сказать, свою хваленую жизнерадостность и позитивный настрой! Просто потому, что ничего другого тебе не остается.

Скрипнув зубами, я резко выдохнула. Ничего. Продержусь как-нибудь. В конце концов, не ежеминутно ведь будут происходить такие «прорывы»? К тому же можно попросить у хранителя учебник по светлой магии. Ведь их предыдущий маг все-таки как-то колдовал? Значит, хоть парочку самых простых защитных приемов и я освоить смогу. А там, глядишь, и полгода пролетит.

Зато, когда наступит светлый день моего увольнения, я получу много денег, будь они неладны. И, плюнув в рожу сэру Доновану, напьюсь шампанского, а потом отправлюсь домой жить припеваючи, ни в чем себе не отказывая.

С такими позитивными мыслями я поднялась и схватила со стола бутылек с настойкой сэра Донована. После чего мысленно провозгласила тост за свое здоровье и финансовое благополучие и сделала несколько больших глотков отвратительного на вкус пойла. Эх, похоже, теперь пить его придется литрами, ибо из всех возможных успокоительных мне доступна только эта воняющая перебродившей клюквой бурда. Или как там ее, тонизирующее зелье.

Мысленно добавив в список обязательных через полгода дел покупку не только шампанского, но и дорогушей бутылки красного полусладкого вина, я покосилась на часы. Пять утра, однако. Ложиться спать на пару часов, тем более после тоника, смысла нет. Так что лучше заняться чем-нибудь полезным, например, собственной гигиеной. Все-таки пробежки и пыльные чердаки не способствуют сохранению чистоты.

Испачканный подол казенного платья меня в этом решении окончательно укрепил, так что я поставила настойку обратно на стол и направилась в ванную комнату.

Ванну я налила погорячее, с намерением как следует отмокнуть и расслабиться. А медленно погружившись в воду, постаралась выбросить из головы все неприятности первого рабочего дня, ну и ночи заодно. И потихоньку отходящему от стресса организму это даже удалось, отчего я на какое-то время погрузилась в приятную полудрему.

Правда, продлилось состояние блаженной неги недолго, ибо уже минут через десять перед моими глазами стали расплываться странные цветные пятна. Растерянно потерев глаза, я зажмурилась, но пятна никуда не исчезли, зато добавилось весьма сильное головокружение. Что там, меня буквально штормило!

Да что ж такое-то? Я растерянно охнула и только потом вспомнила недавнее предупреждение Амира не перебарщивать с зельем. Чертова местная клюква!

Шатаясь и вслух ругая собственную забывчивость, я кое-как выкарабкалась из ванны и постаралась добраться до шкафа с халатом и полотенцами. Правда, из-за ходящего ходуном под ногами пола и радужных разводов перед глазами пришлось хвататься сначала за выложенную кафелем стену, а потом и за подвешенное на ней зеркало. В ходе такого перемещения слышалось звяканье упавшего на пол предмета: видимо, я что-то зацепила. Хорошо хоть сама следом не грохнулась. А вполне могла бы, учитывая состояние непонятного «опьянения» и скользкие по полу мокрые ноги.

Но не успела я порадоваться столь счастливому обстоятельству и благополучному

достижению шкафа, как тут же умудрилась удариться локтем о его дверцу. Взрыв от боли, я стала с ожесточением растирать пострадавшую конечность и вдруг заметила, что пятна перед глазами наконец-то пропали. От всплеска адреналина, наверное. Да и головокружение вслед за ними слегка поутихло.

– Как мало бывает надо для счастья человеку, – пробормотала я и, быстро схватив полотенце, стала растирать подмерзающее и покрывающееся мурашками тело.

Внезапно мое внимание привлек лежащий неподалеку от стены небольшой предмет. Я присмотрелась внимательнее и с удивлением поняла, что на полу откуда-то взялся кулон на тонкой серебряной цепочке. Хм? Когда я входила в ванную, тут точно ничего не было!

Обернувшись в полотенце, я подняла украшение и задумчиво повертела находку в руках. Кулон оказался сделан в виде странного символа, вырезанного из цельного куса полупрозрачного с голубым отливом камня. Но что самое удивительное: стоило лишь немного подержать его в руках, как камень неожиданно потеплел и заискрился россыпью переливчатых огоньков. Красотища!

Восхищенно вздохнув, я покрепче сжала неожиданную находку. А ведь эта сверкающая и самонагревающаяся штучка явно магическая! Более того, учитывая, что ничего неприятного от кулона не чувствуется, магия в камне светлая. Интересно, каким образом он здесь оказался?

Нахмурившись, я огляделась и вдруг вспомнила услышанный недавно звук падения. Кажется, в тот момент я хваталась за зеркало...

Короткое исследование с отодвиганием оного показало, что на стене за зеркалом кто-то отковырнул одну из кафельных плиток, создав, таким образом, небольшой уступ. Видимо, кулон тут и прятали. Но кто его туда поместил и зачем?

Вряд ли это был погибший светлый маг. Уж у него хватило бы возможностей при необходимости создать себе более удобный тайник. А значит, кулон припрятал кто-то из моих предшественников.

Мысль показать магическую штучку сэру Доновану пришла было в голову, но сразу оказалась отброшена. Лучше узнать о свойствах кулона потом ненавязчивыми расспросами. Ведь не зря же этот артефакт кто-то прятал. Обычные безделушки в тайники не пихают, значит, если кулон увидят, то наверняка отберут. А расставаться с находкой очень не хотелось.

«Себе оставлю, а через полгода как сувенир потихоньку заберу», – решила я и, в последний раз полюбовавшись на сверкающий камушек, аккуратно убрала кулон обратно за зеркало. После чего надела выуженный из шкафчика теплый пушистый халат и вышла из ванной комнаты.

К утру мне практически удалось взять себя в руки и настроиться на позитивный лад. Утреннее солнце ярко светило в окно, ничем не напоминая о ночной непогоде, организм после выпитого тоника был бодр и свеж, а настроение само собой поползло вверх. В конце концов, ничего ведь по-настоящему ужасного не произошло. Да, противные пауки и хвостатые сколопендры, да, неожиданный подъем ночью и какой-то труп. Но в целом-то мне, по словам того же Амира, ничего не угрожало. А значит, зря панику поднимала.

От размышлений и ленивого возлежания на кровати меня отвлек требовательный стук в дверь. Бросив быстрый взгляд на часы, я слегка удивилась: шесть утра, до завтрака еще прилично времени. И кто же хочет со мной пообщаться в такую рань? Если бы произошло что-то серьезное, то, как показала сегодняшняя ночь, мои «коллеги» не стали бы обременять себя подобной вежливостью.

– Войдите! – поспешно поднимаясь и оправляя халат, крикнула я.

После разрешения дверь тотчас открылась, и в комнату вошла статная дама средних лет в строгом длинном платье темно-синего цвета. Ее волосы были собраны на затылке в тугий пучок, а вытянутое худое лицо застыло маской холодной надменности.

– Доброе утро, мадемуазель Елена, – внимательно оглядев меня, сухо поприветствовала женщина. – Меня зовут мадам Эльза Виннорман. Я гофмейстерина его Полуночного величества Гарольда Сирского Темнейшего и заведую всей женской прислугой в Полуночном замке. Хранитель Донован попросил дать вам несколько уроков придворного этикета. Ко мне вы можете обращаться «ваше высокопревосходительство».

Меня будут учить этикету? По-настоящему? Я-то надеялась, что сэр Донован просто выделит учебник, который надо будет прочитать, да и все. Но приставить ко мне надзирателя?!

– Здравствуйте, – ошарашенно выдохнула я.

В ответ на мое приветствие мадам Эльза недовольно поджала губы и поправила:

– Здравствуйте, ваше высокопревосходительство.

– Д-да, конечно, – по инерции кивнула я, хотя от перспективы называть эту чопорную тетку с явно мерзким характером «высокопревосходительством» меня едва не передернуло. – Здравствуйте, ваше высокопревосходительство.

– И после этого обязательно следует сопроводить свои слова вежливым книксеном, – добавила она, а потом потребовала: – Выполняйте.

Эх, если бы не чертов контракт, послала бы я сейчас эту высокопревосходительную мадам далеко и надолго! Но на обучение этикету я согласилась сама, поэтому пришлось сжать зубы и выполнить ее требование.

Я, как умела, изобразила нечто среднее между реверансом и приседанием, чем вызвала очередное недовольство мадам Эльзы. Ее высокопревосходительство аж глаза закатила и выразительно поморщилась.

– Это ужасно, мадемуазель Елена, – трагическим голосом констатировала гофмейстерина. – Немедленно одевайтесь! Сэр Донован был прав: вам жизненно необходимы тренировки!

Насчет жизненных необходимостей я бы с удовольствием с ней поспорила, но чувство самосохранения настоятельно советовало молчать в тряпочку. «Две тысячи долларов в

месяц – это двенадцать тысяч через полгода», – спешно натягивая второе из выделенных щедрыми работодателями мышинных платьев, мысленно подбодрила себя я. Ненамного, но стало легче.

– В таком месте, как Полуночный замок, без книксенов и реверансов обходиться просто невозможно, – в это время продолжала вещать мадам Эльза. – Поэтому вы обязаны исполнять их в совершенстве. Вы оделись? Замечательно. А теперь следите за мной. Вот это, – она придержала края платья и, слегка присев, чуть склонила голову в вежливом поклоне, – книксен. Именно таким образом вы должны приветствовать всех, кто выше по статусу. Кроме того, книксен необходимо выполнять перед каждым танцем, на который вас пригласят, и в качестве благодарности за что-либо. А вот это, – гофмейстерина отставила правую ногу назад и изобразила глубокий поклон с приседанием, – реверанс. Подобным образом вы должны выразить свое почтение членам королевской семьи. Запомнили разницу?

– Да... ваше высокопревосходительство, – с запинкой, но все-таки вспомнив правила, подтвердила я.

– Замечательно. В таком случае встаньте у зеркала, – гофмейстерина кивнула на зеркальную дверцу шкафа, – и выполните книксен для начала, скажем, двадцать раз.

Вот тебе и доброе утро! Я подошла к зеркалу и хмуро уставилась на собственное отражение.

– Ну же, начинайте! – поторопила высокопревосходительство. – И-и раз, улыбайтесь! И-и два, колени согнуть ниже! И-и три, подбородок поднять выше! И-и четыре, спину держать ровнее! И-и... и... и...

Не прошло и десяти минут, как я возненавидела и визгливый командирский голос, и саму мадам Эльзу до желудочной колики. А уж когда после окончания первой серии приседаний с меня потребовали двадцать глубоких реверансов, и вовсе мысленно взмолилась о чуде. Например, еще о каком-нибудь темном прорыве. Тьма, однако, к воззваниям какой-то слабой светлой недомагички осталась равнодушна, так что программу приседаний пришлось выполнить в полном объеме.

– Что ж, уже лучше, – наконец резюмировала мадам Эльза. – Правильную постановку ног и головы вы практически освоили. Теперь результат необходимо закрепить, скажем, методом чередования.

– Чем? – с нехорошим предчувствием сипло переспросила я.

– Чередованием, – повторила гофмейстерина и тонко улыбнулась. – Двадцать книксенов и двадцать реверансов, чередуя один за другим.

Кажется, я застонала вслух, но ее кошмарное высокопревосходительство полностью проигнорировала этот факт, вновь затаив свое: «И-и-и!»

Да чтоб этот Полуночный замок со всеми своими заморочками под землю провалился!

Уже на половине «приветственной зарядки» я почувствовала, что задыхаюсь, и взмолилась о пощаде, но мадам Эльза осталась непреклонна. «Приседания укрепляют ноги и бедра», – заявила она. Правда, меня это мало обрадовало.

И чего хорошего подруги, вздыхающие над средневековыми романами и фэнтезийными книжками, в этих самых книжках находили? Колдуны – эгоистичные сволочи, принцы так и вовсе, вон, убийцы какие-то. А изучение этикета, как оказалось, запросто можно использовать в качестве пытки. Счастье, что у нас с магией напярк и монархию давно свергли!

Тренировками и правилами поведения ее высокопревосходительство мучила меня в общей сложности почти два часа. И только когда в комнату заглянул Амир с сообщением, что стол накрыт к завтраку, «милостиво» согласилась прервать экзекуцию. Ну, точнее, как прервать... завтракать-то эта мегера отправилась с нами, а потому за столом этикетный кошмар продолжился!

Гофмейстерине не нравилось абсолютно все, начиная с того, как я себя веду за столом, и заканчивая выбором столовых приборов. От нее только и слышалось пронзительно-укоряющее:

– Сидеть нога на ногу неприлично, мадемуазель Елена! Выпрямите спину, мадемуазель Елена! Эта вилка предназначена для десерта, а не для бекона, мадемуазель Елена!

А окончательно добивал довольный вид сэра Донована и его напутствие быть более усердной, «ведь уважаемая мадам Виннорман лучшая в Полуночном замке по части обучения прислуги этикету!»

В общем, завтрак прошел ужасно. Неудивительно, что, едва хранитель объявил о его окончании и необходимости продолжить осмотр замка, из столовой я выскочила просто с неприличной скоростью. О том, что она неприличная, разумеется, вслед мне сообщила мадам Эльза.

И началась уже привычная рутина с разгоном... точнее, нейтрализацией черных мушек. Впрочем, в пустовавших длительное время апартаментах они встречались редко и, что особенно приятно, не «жалили». Привидений и прочих магических существ нам с сэром Донованом на этот раз тоже не встретилось. В общем, время до обеда пролетело относительно спокойно и практически незаметно, а хранитель Полуночного замка ходом работы остался доволен.

Зато по возвращении в центральную башню нас ждал сюрприз: вчерашние швей во главе с принцессой Анабель. Едва увидев коронованную особу, я шустро выполнила оттренированный утром с мадам Эльзой реверанс, чем заслужила в ответ улыбку Анабель и вежливое:

– Я смотрю, вы быстро освоились у нас, Елена. А мои девочки вам несколько платьев подготовили, и, как я смотрю, вовремя. Во что вас нарядили? Это же ужас! – Принцесса всплеснула руками и укоризненно посмотрела на сэра Донована. – Вы ведь не будете против, если я ненадолго украду вашу помощницу и приведу ее в должный вид?

– Разумеется, ваше высочество, – согласно кивнул хранитель Полуночного замка, хотя я была более чем уверена, что незапланированной задержке он не обрадовался.

– Не волнуйтесь, мы недолго, – успокоила принцесса. – Девочки только чуть одежду подгонят, и все. Думаю, в полчаса уложимся.

После чего решительно направилась к моей спальне. Следом за ней поспешили и мы с нагруженными разноцветным ворохом нарядов швеями. Причем я – с затаенной радостью, ибо мысль о смене «мышинового» платья на более подходящую одежду грела душу. Хотя что-то за день произойдет хорошее!

Пропустив швей вперед раскладывать одежду на кровати, я закрыла за ними дверь и облегченно вздохнула. Чем сразу же заработала пыгливый взгляд Анабель и вопрос:

– Что, допек тебя этот зануда, да?

Отрицать очевидное было глупо, так что я кивнула и подтвердила:

– Более чем... ваше высочество.

– Наедине можешь звать меня по имени, – заметив эту запинку, махнула рукой

принцесса. – Я уже знаю, что в вашем мире нет титулов и привыкнуть к ним вот так сразу сложно.

– Хорошо, мм-м... Анабель, – с легкой растерянностью кивнула я.

Интересно, она со всеми так себя ведет или это только для меня исключение?

– Не удивляйся, я действительно не особо держусь за свой статус, – улыbnулась Анабель. – Я ведь всего лишь пятая на наследие, и на меня никто не обращает особого внимания. В общем, считай, для галочки титул, – успокоила она и сразу переключила тему: – Лучше расскажи, что там за шум ночью был? До меня слухи дошли, что графа Орсальского убили?

– Да. – Я поморщилась и, стягивая по просьбе швей «мышинное» платье, поделилась: – На чердаке его труп нашли, причем совершенно без одежды и с какими-то символами непонятными, вырезанными прямо на теле. Гадость, в общем.

– Истинно, гадость! – в один голос подтвердили швеи.

– И впрямь неприятно. – Принцесса поджала губы. – Ты испугалась, да? Мне вот тоже не по себе, хотя я в Полуночном замке прожила всю жизнь. Но граф... он ведь весьма сильным и осторожным магом был. И все равно его убили, к тому же неподалеку от моего крыла.

– Да? – Я удивилась. – А мне сказали, что пятое гостевое крыло соседствует с апартаментами его высочества Линнелира.

– Верно, – подтвердила Анабель. – Линнелир живет в четвертом. Ну а я в шестом. Такое вот соседство у нас, не слишком удачное. Знаешь, я ведь несколько раз просила отца переселить меня подальше, но тот посчитал это пустой блажью. Вот и живу все время на нервах.

Ее высочество поежилась, а кружащие вокруг меня женщины поддержали ее сочувственными вздохами. Гм. Что же за жуткий тип этот принц, если его даже сводная сестра боится?

– Неужели он настолько страшен? – недоверчиво уточнила я.

– Ты с ним просто не встречалась. – Анабель скривилась. – Сегодня вечером в честь первых прибывших гостей будет прием, вот на нем Линнелира и увидишь. А как увидишь, сама все поймешь.

– Возможно, – не стала спорить я, хотя, если честно, предпочла бы вообще столь опасного типа не видеть.

Мало ли что? Привлекать к себе внимание вероятного убийцы светлого мага не хотелось. Даже несмотря на заверения сэра Донована о том, что я принца не заинтересую.

– Ты тоже жалеешь, что согласилась на эту работу, да? – Неожиданный вопрос Анабель заставил меня вздрогнуть. – Нет, нет, я не читаю мысли, – сразу же заверила принцесса. – Просто все, с кем я общалась до тебя, в этом признавались.

Я поджала губы, но все-таки согласно кивнула.

– Понимаете, ваше... Анабель, принять всю эту магию очень тяжело, – медленно произнесла я, стараясь быть максимально корректной. – Мы ведь с детства считаем ее сказкой. Выдумкой. А тут такое! Да не феи с волшебными палочками, а пауки, призраки и кровавые ритуалы. Жутко это. Страшно. В нашем мире все намного спокойнее и привычнее.

– Понимаю. Эх, жаль, я не могу к вам попасть. – Анабель мечтательно зажмурилась, а потом разочарованно вздохнула. – Вот он, пожалуй, единственный недостаток темномагической крови. Светлые-то маги через свой барьер запросто переходят, а для нас

жесткие рамки. Слишком жесткие. Нет, с одной стороны, я понимаю их опасения и признаю, что они небеспочвенны, но... обидно, когда все это касается и тебя.

– Вообще, если честно, мне магия не нравится, – призналась я. – Потому что в моем мире, например, есть оружие. Оно шансы на победу уравнивает. А у вас, получается, если маг сильный, то никто ему противостоять не сможет.

– Ну-у, теперь уже да, никто, – протянула, соглашаясь, Анабель.

– Теперь? – удивилась я. – А раньше?

– А раньше были эльфы. Вот они магии вообще не поддавались.

– Эльфы? – изумленно переспросила я, а потом поняла, что само слово мне незнакомо.

Просто неведомый переводчик в голове перевел его на доступный язык.

– Да, эльфы. Они выглядели практически так же, как люди, только формой ушей немного отличались, – пояснила принцесса.

Мысленно я хмыкнула. Теперь ясно, почему переводчик из всех сказочных существ в моей голове выбрал именно эту ассоциацию.

– И где они сейчас? – заинтересовалась я.

– На том свете, полагаю. – Анабель легкомысленно пожала плечами. – Мы, в смысле обычные люди и маги, объединили усилия и всех их перебили. Давно, еще лет сто назад. А может, и двести.

– Как перебили? – Я изумленно кашлянула. – За что?

– Как за что? – удивилась вопросу принцесса. – Они ведь угрожали всему магическому сообществу! Представляешь, эти сволочи могли куда угодно проникнуть, и никакая магическая охранка их не останавливала. Воры, убийцы, наемники... да эльфы едва не устроили мировой переворот! В общем, в ту пору даже закон принят был: «Эльфа не оставляй в живых».

– Обалдеть! – тихо выдохнула я. – Натуральный геноцид!

– Ге-но-цид? – Анабель медленно, со вкусом произнесла незнакомое слово, а потом, видимо, получив какое-то свое определение от неведомого магического переводчика, довольно кивнула. – Да. Именно он самый. Геноцид.

Пока мы с принцессой разговаривали, швеи с профессиональной быстротой и точностью подогнали первое из принесенных платьев и сноровисто впихнули меня в следующее. В целом на все наряды они потратили около часа, и в итоге я оказалась обладательницей четырех платьев таких фасонов, которые иначе как старинными не назовешь. Длинные, с множеством выточек-складочек, шнуровкой корсажа и кружевной отделкой, они были непривычными, но сидели на мне идеально.

При этом если повседневные наряды не отличались богатством и пышностью, то платье, сшитое на сегодняшней вечерний прием, вызвало у меня настоящий восторг. Его атласная юбка нежного лазурного цвета опускалась мягкими крупными складками, а корсет оказался расшит множеством мелких бледно-голубых кристаллов.

Разглядывая столь потрясающую вещь настоящей ручной работы, я на какое-то время даже забыла обо всех ночных злоключениях. Еще больше мое настроение поднялось после переодевания в удобное коралловое платье и уборки «мышинного» одеяния на самую дальнюю полку шкафа.

Принцесса и швеи результатом тоже остались довольны, и попрощались мы практически по-дружески.

– Я еще загляну поболтать, – пообещала Анабель в дверях и хитро прищурилась. –

А чтобы хранитель не особо возмущался срывом графика работы, замаскирую очередной необходимостью примерки на тебя какой-нибудь одежды.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

– Пустяки, – отмахнулась та и выскользнула из комнаты.

Удивительная она все-таки девушка. Мало у кого из моих знакомых настолько доброжелательный характер, а ведь Анабель к тому же еще и принцесса!

Отрывая меня от размышлений о странностях людских характеров, в дверь громко постучали, после чего раздался голос Амира:

– Лена, вы тут как, закончили?

– Да, заходи! – откликнулась я.

Заставлять себя ждать помощник хранителя не стал. Открыв дверь нараспашку, он быстро оглядел опустевшую комнату и сообщил:

– Там тебя обед все еще ждет, и хранитель Донован изворчался. Выглядишь отлично, кстати.

– Спасибо, – улыбнулась я, выходя в холл. – Принцесса Анабель у вас просто замечательная! Она обо всех моих предшественниках так заботилась?

– Из ваших? Да, обо всех. – Амир кивнул. – Она очень любопытна, да и вообще по характеру милая, несмотря на то что принцесса. Принцы, конечно, совсем другие. А Анабель со всеми умудряется ладить, ну, исключая только разве что его высочество Линнелира.

Стоя уже на пороге столовой, я обернулась и удивленно посмотрела на помощника хранителя.

– Почему?

После чего тут же была ошарашена ответом:

– Анабель его ненавидит.

– Ненавидит? За что?

– У-у, там такая история... – Амир поморщился. – Ты ешь, а я постараюсь вкратце пересказать. Помнишь, сэр Донован упоминал, что король был дважды женат?

– Ага. – Я кивнула, одновременно усаживаясь за стол и приступая к подостывшему обеду. – Вроде бы он даже дважды вдовец.

– Верно. Так вот, обе его покойные жены были сильными колдуньями, ну и соперницами заодно. Первая жена короля Гарольда, Присцилла, умерла сразу после рождения принца Линнелира. По официальной версии, слишком сложные были роды, а по неофициальной – ее свела в могилу как раз будущая вторая жена, Камилла.

– Ого! – Я поперхнулась.

– Вот тебе и «ого», – вздохнул Амир. – В общем, это только слухи, конечно, ибо вполне могли и наговаривать на соперницу. Но факт остается фактом: такие слухи все-таки ходили, и о них узнали подросшие дети.

– И? – Я с нехорошим предчувствием посмотрела на помощника хранителя, уже, кажется, понимая, что он сейчас скажет.

– И, опять-таки, это только слухи, но все считают, что вторую жену короля убил именно Линнелир, – полностью подтвердил мою догадку Амир. – Принцесса Анабель в этом, во всяком случае, абсолютно уверена, только доказать ничего не может. Следов-то не осталось.

– Н-да. У вас тут гадюшник какой-то, – мрачно констатировала я. – Или банка с пауками. Удивительно, как сам король до сих пор жив.

– Ну, это как раз неудивительно. – Амир слегка улыбнулся. – Коронованного правителя

защищают семейные духи, обитающие в стенах Полуночного замка, поэтому его просто так не убьешь.

– Бр-р... – Я невольно поежилась. – Тут еще и духи какие-то.

– И духи, и горгульи, и еще много кто, причем по большей части заселившийся несанкционированно и требующий нейтрализации, – раздался от дверей недовольный голос сэра Донована, после чего вошел и он сам. – Вы пообедали, Елена? Мы сильно отстаем от рабочего графика. Уже начали прибывать первые гости, а у нас еще не все проверено.

– Конечно. – Я покорно поднялась из-за стола, а потом предложила: – Слушайте, может, тогда дадите мне какие-то артефакты или записи вашего погибшего светлого мага?

– Зачем? – в голосе сэра Донована прозвучало искреннее удивление.

– Ну, раз я не могу использовать ваше темное колдовство, то, может, хоть чему-то из светлой магии научусь. Все проще работать будет, – объяснила я очевидную вроде бы вещь.

Вот только никакого ответного энтузиазма у хранителя мое предложение не вызвало, даже наоборот. Сэр Донован вздохнул и сообщил:

– Видите ли, Елена, я бы с радостью, но для вас эти знания абсолютно бесполезны, поскольку светлые учатся много лет.

– Много лет? Но Амир сказал, что сама по себе магия несложная и хоть минимально, но любой сможет колдовать, были бы книги. Чему они там учатся тогда? – Я вопросительно посмотрела на мгновенно занервничавшего помощника хранителя.

– Понимаешь, Лен, светлым магам нужен ритуал своеобразной инициации, активации силы, – неохотно протянул тот. – Он очень сложный, и без подготовки в процессе его прохождения запросто можно погибнуть. Вот они и готовятся. А ты сейчас слишком слабая. Если попытаешься использовать светлую магию, то сразу привлечешь к себе все излишки темной силы в округе, которой уже не сможешь противостоять. Ведь тьма к свету так же агрессивна, как свет к ней.

После слов Амира у меня в душе на мгновение все застыло от жуткой, невероятной мысли:

– То есть ты хочешь сказать, что тьма тоже будет пытаться меня нейтрализовать?! – ошарашенно выдохнула я.

– Ну-у... – промычал помощник хранителя и потупился.

А я вспомнила, как настырно мельтешили передо мной мушки, как более сильные меня жгли. Теперь я была уверена, что именно поэтому рванулись ко мне прямой наводкой и вчерашние «сколопендры». И, значит...

– Значит, если прорыв тьмы будет достаточно мощным, я умру?! Амир! – Я подскочила к парню и требовательно вцепилась в руку. – Отвечай! Немедленно!

– Ну-у, в теории... – выдавил он. – Ты об этом лучше не думай...

Но я думала. И понимала, что именно так и будет. Именно поэтому Донован таскает меня с собой, но ничему не обучает, кроме идиотских поклонов. В случае сильного прорыва я сработаю как предохранитель, одноразовая заглушка. И опасный излишек тьмы, поглотив меня, рассеется, оставив Полуночный замок в безопасности. Для этого меня и брали на эту работу! И тех, кто был до меня. Поэтому и контракт такой, что разорвать его я никак не могу, ибо я нужна им тут.

Внезапно вспомнилась блондинка. Ведь сэр Донован тогда четко сказал: трудовой договор с ней был разорван. Так неужели она выплатила такие деньги? И пришло леденящее душу понимание – нет. Она просто погибла. Как там Амир сказал? «Ее нет с нами»? И ведь

не солгал же!

Теперь понятно, почему они ничего толком не говорят о работе и не предупреждают об опасности! Иначе никакой идиот не согласится на роль «живца», ходить и глупо улыбаться, пока очередной темный выброс его не сожрет!

– Вы сказали, что риска для жизни нет, – медленно произнесла я, с яростью глядя на сэра Донована. – Но он есть. И в контракте этот пункт не указан.

– Никакой лжи, Елена. – Хранитель отрицательно качнул головой. – Я сказал, что вам не нужно беспокоиться и что мы следим за вашей безопасностью.

– Но сама работа смертельно опасна!

– Такова суть нейтрализации, к сожалению. – Сэр Донован развел руками. – Все в рамках работы, на которую вы сами согласились.

Ну нет. Ответственность на меня этому старому хрычу переложить не удастся!

– Если в договоре не содержалось указания о том, что моя работа потенциально опасна для жизни и здоровья, значит, вы не полностью указали мои должностные обязанности! – выдохнула я. – Это важный пункт, и вы обязаны были уведомить меня об этом! И я более чем уверена, что даже в вашем мире юристы, или как тут у вас они называются, со мной согласятся!

– Хм... – Сэр Донован недовольно поджал губы, но все же кивнул. – Да, возможно, в контракте была допущена небольшая неточность, которую вы, как житель другого мира, могли не знать. Поэтому мы готовы пойти вам навстречу и обсудить возможность компенсации.

– Да к черту компенсацию! Контракт разорвите!

– А вот это невозможно, – скучным голосом произнес он. – Все пункты расторжения договора прописаны четко. С нашей стороны неудовлетворенности вашей работой нет и, как вы понимаете, не будет. Адекватную компенсацию возможного риска жизни мы готовы вам предоставить, но и только. Поэтому обдумайте и просто скажите какую: прибавку к жалованию или еще что-то. А я жду вас через четверть часа в холле, Елена. И будьте любезны, улыбайтесь. Вам платят именно за это.

Хранитель вышел. Едва за ним закрылась дверь, я со стоном рухнула обратно на стул.

Платят они! Две тысячи долларов! Да к чертям эти доллары, я жить хочу! И прибавка их мне не нужна!

– Что же вы за сволочи такие? – простонала я и закрыла лицо руками, чувствуя, что вот-вот расплачусь.

Мне всего двадцать лет! Двадцать! А осталось жить считанные дни! «Может, сбежать?» – Промелькнувшая в голове мысль была отброшена сразу же. Бежать-то некуда. Да и кровь мою на договор эти колдуны наверняка не зря требовали. Пожаловаться королю? Еще кому-то? Нет, бессмысленно. Тут все в курсе дела и всем на меня плевать.

Так неужели у меня не осталось выхода, кроме как сдохнуть в этом чертовом замке ужасов?!

– Прости, Лена. Мне жаль, – тихо произнес Амир.

– Слушай, а если я в компенсацию потребую увеличить оклад в несколько раз? Может, тогда от меня откажутся? – с остатками надежды спросила я.

– Увы, но нет, – с грустью ответил помощник хранителя. – Он согласится на любую сумму.

Верно. Можно пообещать что угодно, все равно ведь выплачивать эти деньги будет

некому. А заранее никто, разумеется, не даст мне ни копейки, чтобы не дай бог неустойку не заплатила.

– То есть шансов выжить у меня нет, – обреченно констатировала я.

– Прости, – снова извинился парень и отрицательно качнул головой. – Прорывы в Полуночном замке не редкость даже в спокойное время. А учитывая, что на праздник съезжается еще куча магов и слишком активное колдовство Линнелира... в общем...

Амир осекся, но смысл его слов я поняла и без окончания фразы. Жить мне осталось, похоже, даже меньше, чем предыдущей блондинке.

Я медленно поднялась из-за стола и, подойдя к окну, с отвращением посмотрела на раскинувшийся внизу Полуночный замок. Теперь он казался мне не звездой, а большим уродливым осьминогом. Мерзкой каракатицей, распластавшей по земле свои щупальца в ожидании, когда можно будет выпустить чернильное облако. Облако, которое с удовольствием меня поглотит.

– Сколько таких светлых «наживок» было до меня? – тихо спросила я.

– Четверо, – ответил Амир и тут же добавил: – Слушай, тебе нужно успокоиться. Все-таки чем лучше ты себя контролируешь, тем...

– Без разницы. – Я махнула рукой. – Не успокаивай, Амир, я сама оказалась дурой, раз так повелась на деньги. Сообразить надо было, что просто так золотых гор никому обещать не станут.

– Ты умная девушка, – не согласился тот. – Во всяком случае, ты сумела выбить компенсацию. Никто из тех, кто работал прежде, не сумел даже этого.

– Да толку-то мне от этой компенсации? – Я вздохнула и, обернувшись, мрачно посмотрела на «коллегу». – Зачем мне деньги?

– Ну, насколько я понял, хранитель Донован не уточнял, что речь идет именно о деньгах, – отметил Амир. – Можешь попросить чего-нибудь другого, чего бы тебе хотелось. Возможностей-то у него полно. Хочешь, вон, родителям собственный дом закажи купить, или себе какую-нибудь услугу...

– Стоп, – оборвала я резко.

А ведь и впрямь я могу потребовать не денег, а услугу! И, черт побери, они обязаны будут мне ее оказать!

– Лена? – позвал встревоженный Амир.

В ответ я зло улыбнулась и сказала:

– Пошли. Я придумала, что хочу.

Хранитель Полуночного замка ждал нас в холле. Едва взглянув на улыбающуюся меня, он удовлетворенно хмыкнул и направился к лестнице, однако я тут же окликнула:

– Сэр Донован! Прежде, чем приступить к своим обязанностям, мне все же хотелось бы решить вопрос с любезно предоставленной вами возможностью компенсации. Сами понимаете, я не могу знать, в какой момент придется проститься с жизнью, поэтому хотелось бы получить ее до начала работы.

Маг с видимым раздражением обернулся, но все же согласно кивнул.

– Хорошо. И какая компенсация вас устроит?

Я глубоко вздохнула и выпалила:

– Вы сказали, что все светлые для того, чтобы овладеть магией в полной мере, проходят инициацию. Я тоже хочу ее пройти.

За моей спиной закашлялся Амир. А лицо сэра Донована, когда до него дошел весь смысл сказанного, вытянулось и слегка побледнело.

[Купить полную версию книги](#)